

Лошкарев Егор

АКСУМА

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ПРИНЦЕССЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Егор Лошкарев

Акума: телохранитель

«Автор»

2023

Лошкарев Е. В.

Акума: телохранитель / Е. В. Лошкарев — «Автор», 2023

Иногда даже спичка можешь устроить пожар. Так и один человек может поломать судьбы многих. Бывший чемпион — сильнейший боец Земли, потерявший смысл жизни и вновь его обретший в другом мире своим нестандартным поведением запустил целый цикл событий, которые могут кардинально поменять положение сил в стране. СОЗДАТЕЛЬ ОБЛОЖКИ:
Лошкарев Егор

© Лошкарев Е. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	40
Глава 10	43
Глава 11	49
Глава 12	55
Глава 13	58
Глава 14	61
Глава 15	64
Глава 16	67
Глава 17	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Егор Лошкарев

Акума: телохранитель

Глава 1

В своей прошлой жизни я добился всего, чего хотел. Я восходил на вершину всю свою жизнь, а когда оказался на пике – осознал, что мне больше незачем жить.

В поисках новых целей я перепробовал все, благо средства позволяли, но ничего не привлекло надолго. Я был бойцом. Лучшим в мире и это не громкие слова – я доказал это и в ринге, и в клетке и на татами. У меня был талант, я был гением своего дела. Это и сыграло свою роль. Природа всегда стремится к балансу: дав мне талант бить лица, она отняла предрасположенность к любым другим видам деятельности. Все, кроме, боев, давалось с невероятным трудом, да и особого интереса не вызывало, поэтому я принял решение уйти на вечный покой. Лучше уйти на пике непобежденным, чем постепенно деградировать. Но у высших сил на это свой взгляд, и им, судя по всему, не понравился мой поступок. Природа стремится к балансу – я это почувствовал на своей шкуре, так что теперь...

– Манто! Хватит ворон считать! Живо за работу!

Очнувшись, я кивнул и побежал к вагону. Сегодня нужно разгрузить еще три и я, наконец-то, смогу поесть что-то более сытное, чем гребаная лапша быстрого приготовления. Коробки с ней мы как раз и переносим на склад. Начальник, благослови бог его душу, разрешает брать пачки из мятых коробок. Воровать еду мне не очень хочется, если честно.

На чем я остановился? Ах да... В общем, этим самым высшим силам не понравился мой поступок, и вместе с благословением перерождения, они сунули меня в тело мальчишки сироты, к тому же с непонятным долгами, перешедшими в наследство от родителей. Классика, мать его, жанра.

Парень повесился от стресса – вернее попытался. Веревка оборвалась и он раскроил себе голову об угол табуретки на которой стоял, умер, а тут я. Давненько я не просыпался в луже крови и с гудящей от боли головой. Ну, это не суть. Главное, что у меня вновь появилась цель! Вновь появился смысл жизни и амбиции, а этого мне очень не хватало последние лет несколько. Даже то дерьмо, которое на меня свалилось, я воспринял с благодарностью. Адреналиновый голод меня в конец доконал, а тут на те – бандиты, долги, новые впечатления, которые могут убить. Красота!

Я выдохнул, поставив последнюю коробку на бетонный пол. Руки и ноги гудели нестерпимо, но я усилием воли подавил боль. Чувство удовлетворенности наполнило тело – можно сказать, закончил тренировку на выносливость, теперь надо хорошо покушать и растянуться, чтобы мышцы отдохнули.

Зайдя в сторожку, где обычно отдыхают и хранят свои вещи рабочие, я переоделся, сложил в рюкзак вещи и пошел за оплатой.

– Лапшу брать не будешь? – спросил начальник, отсчитывая купюры.

– Не сегодня, – покачал я головой, внимательно следя за его руками. Пускай у нас с ним и хорошие отношения, но в таких делах лучше быть начеку.

– Ладно, держи. Будь на связи.

– Конечно.

Приняв деньги, я быстро убрал их во внутренний карман. Это не то место, где можно ими свободно светить.

Первым делом нужно зайти в продуктовый. Сегодня у меня будет полноценный ужин! Э-э-эх, забыл даже те времена, когда я вот так просто радовался мелочам, в виде сытного ужина.

Молясь, чтобы дорога прошла без приключений, я спешил как мог. Есть хотелось невероятно, а ведь еще готовить нужно. Но, к сожалению, район в котором я проживаю, не рассчитан на спокойные прогулки в одиночку.

Около продуктового, в который я хотел зайти ошивалась компания подозрительного вида. Бутылки с пивом, сигареты и взрывы безудержного смеха. Не люблю таких ребят, и был бы счастлив обойти их десятой дорогой, но это единственный магазин в моем районе.

– Эй, пацан, подойди на секунду! – услышал я, едва приблизившись к дверям. Но сделав вид, что не услышал, быстро зашел внутрь. Разговаривать и драться я не очень настроен. А что все это будет, и именно в такой последовательности, я уверен на сто процентов. Лучше закуплюсь продуктами, перекушу быстро в магазине, и можно будет в бой.

К тому же, возможно, они уйдут, пока я тут торчу. Очень уж я придирчив к тому, что ем.

Полтора часа я бродил ходил среди полок, выискивая нужные товары. Не хотелось потратить всю зарплату в первый же день. Еще неизвестно когда в следующий раз подвернется подработка, так что пока придется жестко экономить. Закончив под самое открытие, когда около меня уже ненавязчиво стал маячить охранник. Ну, ему казалось, что ненавязчиво. Сложно не заметить такого мужчину, который даже между рядами полок и мог протиснуться.

Два полных пакета макарон, круп, мясо и полуфабрикатов. Не забыл и про сладкое – немного печенек, много фруктов и овощей. Кассир посмотрела на ленту, посмотрела на меня, просканировав взглядом снизу вверх и спросила с дежурной улыбкой:

– Вам пакет нужен?

– У меня свой, – улыбнулся я в ответ.

Новенькая видимо. Остальные уже давно привыкли к тринадцатилетнему пацану, покупающему то, на что в его возрасте смотрят со скукой. Но, извините, сироты растут быстро. Особенно сироты с сознанием взрослого мужчины.

Хотя, для своего возраста, стоит сказать, я выгляжу довольно взросло. Как минимум, на пару лет старше. Парню повезло с генами – силовые показатели у него были впечатляющие. И это без тренировок, без адекватного питания. Определенно, он был бы талантливым спортсменом, если бы пошел по этому пути. Но, увы.

Ребятки оказались терпеливые. И, кажется, их стало больше. Нехорошо. Толпа на одно – это всегда проигрышный расклад, какой бы ты великий боец не был. Но и на этот случай у меня есть средство.

Едва я вышел из магазина с огромным пакетом, как я попал к ним на радар. На этот раз меня никто не окликнул, но разговоры, кажется, стали тише. Парочка парней, при моем появлении, встала и сунув руки в карманы направилась в мою сторону. Ну, оно и понятно. Зачем толпа чтобы гопнуть какого-то двенадцатилетку.

Они шли за мной недолго и не особо скрываясь, видимо ожидая, что я побегу бросив все, а она загонят меня как дичь. Но, ребята, вы не на того напали. Они это тоже поняли и быстро нагнав, окружили.

– Че, смелый дохрена?! – сходу начал бычить тот, что встал впереди. – Или тупой?!

– Карманы выворачивай, – тем временем сказал голос позади. Этот звучал взрослее и как-то нетерпеливо. Видимо хотел быстрее вернуться назад. – И пакеты тоже оставь.

Я, ни слова не говоря, медленно опустил пакеты и потянулся во внутренний карман. Даже при моих выдающихся показателях, я все еще ребенок и не ровня таким лбам. Так что на этот случай у меня припасено одно особенное средство.

Темнота лучший друг молодежи и тех, кто любит сюрпризы. Выхватив из кармана перцовый баллончик я коротко брызнул им в лицо первого и сразу же отскочил, разворачиваясь лицом к обоим и заранее брызгая в их сторону едкую струю. Вовремя! Второй очень быстро

очнулся и уже замахивался для удара, но прямо лицом налетел на мой сюрприз. Второй уже верещал как девочка, яростно растирая глаза. Второй почти сразу же присоединился к нему. Боль, должно быть адская. Но стоит поскорее сваливать отсюда – на их крики скоро прибегут их дружки и тут уже я так просто не отделаюсь.

Самая лучшая битва та, которой удалось избежать. Мало мое тело еще для того, чтобы травмы получать. Не хочется чтобы какая-нибудь кривая заточка оставила меня хромым или вовсе убила. Драки на улице – последнее чего я желаю. Вот ринг – другое дело. Там сколько угодно.

Дальнейший путь прошел без приключений. Спокойно поднявшись в свою мелкую квартиру, в древнем уже лет наверное двадцать как аварийном доме, я расслабленно выдохнул. Время готовки!

В это самое время у знакомого нам универмага.

– Вы два дегенерата! С ребенком мля не справились?! – кричал невысокий лысый парень.

Перед ним на коленях стояли те самые два гопника, понутив голову.

– Кто же знал, что у него баллончик будет! – воскликнул один, за что тут же получил жесткую оплеуху.

Лысый выпучив глаза, порозовел от гнева.

– Да мне п****! Если вас п**** отделать, что будет если мы с нормальными ребятами общаться будем? Какое мы н**** боевой крыло мля, а?! Нам деньги платят за что, а?!

Для подтверждения своих слов, он дал еще одну звонкую затрещину второму пареньку, отчего его голова безвольно мотнулась.

Отведя душу, лысый немного успокоился. Глубоко вдохнув, он буркнул что-то про идиотов с которыми приходится работать, и уже громко произнес.

– Парня найти и наказать. Мне не нужна репутация крыла, которое может отделать ребенка.

– Но, как мы его найдем? – вновь подал голос парень, отчего получил уже ногой в лицо.

– Меня не е****, – удивительно спокойно произнёс лысый, хотя его кожа снова приняла неестественно розовый оттенок. – Срок три дня. Не найдете – на его месте будете вы. Ясно?

– Да, босс, – протянули парни и поспешили смыться с глаз лысика.

– Не жестко ли ты с ними? – произнесла девушка, что все это время скучала за спиной лысого главаря. – Подумаешь, ребенок.

– Нет, – он поднял с земли пиво и сделал крупный глоток. – На улица репутация – все. Если мы хотим войти в уважаемую организацию, то должны заслужить уважение. Как уважать тех, кого можно оскорбить и спокойно уйти?

– Но ведь парень просто защищался.

– Это детали. Все смотрят на общую картину.

– Как знаешь, – пожала плечами девушка.

Глава 2

Поздний ужин в одиночестве, на маленькой кухне, за маленьким столом. Все это определенно настраивает на действия, и дает мотивацию для улучшения как себя, так и своего положения. Я несовершеннолетний сирота, который живет один, однако никаких приставов или чего-то подобного за все время не было. Память у меня просыпалась отрывками, и я точно знаю, что родители оставили меня уже как несколько месяцев. Умерли они или что-то в этом роде, я не знаю. Сама квартира бедна на мебель, все только самое необходимое, но ремонт неплохой. У меня нет телефона и компьютера, и я не знаю, есть ли интернет здесь. Но по моим наблюдениям есть. По поводу реальности тоже сложно сказать, но все очень похоже на мою, вернее, точь-в-точь все похоже на Корею моего мира, где мне довелось побывать несколько раз. Южная ли это Корея, или вообще другая страна – я не знаю. Мне категорически не хватало информации. Адаптация к местным реалиям заняла очень много времени, благо язык учить не пришлось. Но на улицу я боялся выйти очень долго: ребенок гуляющий один в моем мире выглядит подозрительно, но здесь к этому отнеслись спокойно. Даже когда я попросился на работу мне ничего не сказали и не спросили.

Также я помню, что родители говорили про какой-то неподъемный долг, который они все никак не могут выплатить. Связано ли их исчезновение с этим долгом – я не знаю, но опять же в квартиру так никто и не пришел. В школу я не ходил – это я помню точно, моим образованием занимались родители, насколько оно качественное – судить сложно. В доме нет ни одной книги – но я точно помню, что учился по учебникам. Как же все сложно!

Мне срочно нужен телефон с выходом в интернет. Там я найду ответы на большинство вопросов. Но, к сожалению, денег у меня не хватает даже на самый дешевый. К тому же я не уверен что детям их продают без родителей. Очень много проблем связано именно с моим возрастом. Я даже документы нигде не смог найти. Вообще никаких бумаг. Только мои вещи и немного еды в холодильнике. Словно родители оставили меня в съемной квартире и уехали. Я понятия не имею как платить за свет и аренду, но вновь меня с этим никто не беспокоил.

Нужны деньги. Нужно больше работать. И найти место для тренировок, где меня не будут беспокоить. На крайний случай пойти в полицию и все рассказать. Думаю, мне там точно помогут с документами и остальным. Потом либо вернут родителям, либо, что более вероятно, отправят в приют. Это не худший исход, на самом деле. Там я и образование получу и знания о мире. Но в то же время как повезет и я могу просто потерять годы своей жизни... Как все сложно.

Я потер лицо и с грустью посмотрел на горы посуды на кухне. Никогда не любил мыть посуду, но надо. Иначе она будет стоять вечно. Пока мыл, размышлял о том, что делать дальше: с глобальными планами лучше повременить. Сейчас самое главное накопить денег на телефон и посмотреть что тут делают с сиротами и вообще где я оказался. Хотя... можно поступить проще и найти библиотеку! Но... Как я ее найду без карты? Я по первости вообще чуть не потерялся, когда отошел слишком далеко от своего дома. Нет, мне определенно нужен телефон. И работа. Причем такая, где не задают вопросов и разрешен детский труд. И все-таки странно, что меня вот так взяли грузчиком. Других, таких же как я, там не было. Ладно! С завтрашнего дня иду искать еще подработки. Листовки раздавать или еще что-то в этом роде. На такое и в моем мире подростков брали без вопросов.

Если так, то время ложиться спать. Завтра нужно встать пораньше.

Следующий день. Те самые неудачливые бандиты.

– Босс конечно задал задачу, – недовольно пробормотал первый. – И где нам теперь этого придурка искать?!

– Найдем. Иначе с нас же головы снимут, сам знаешь.

– И дался он боссу...

– Если бы ты не накосячил, не дался бы!

– В смысле?!

– В прямом! Ты впереди стоял, не видел что ли, что он баллончик достает?

– Там темно было!

– Ты впритык стоял!

– Да я тебя...

– Эй, погоди, – второй вдруг замер, не обращая внимание на своего оппонента, – это случаем не тот пацан там идет?

Первый обернулся, забыв о своем желании набить морду своему коллеге и прищурился.

Дальше по улице, около небольшого ТЦ на площади ходил мальчик, продающий газеты. Он был отдаленно похож телосложением на того, кого они искали. Но вот лицо... Из-за полумрака они его не рассмотрели и сейчас сложно сказать, тот самый это пацан или нет.

– А ну, пойдём, поговорим, – первый махнул рукой и, сунув руки в карманы, вальяжно направился к мальчику.

Работа нашлась довольно быстро. Я все утро ходил по району разглядывая объявления и спрашивая всех встречных поперечных не нужна ли им работа. И результат не заставил себя долго ждать.

Где через два часа после моего выхода из дома, я уже стоял на центральной площади района и продавал газеты. Они шли не очень хорошо, но я даже не удивлен. Если здесь есть интернет, то всякая необходимость читать новости из одного источника и только с одним мнением уже не так интересно. Гораздо лучше найти несколько изданий, которые видят событие с разных сторон, и прочитать их все, чтобы составить целостное мнение. Хотя не, слишком много мороки, а журналисты не врут.

В общем стоял я, старался, пытался продавать одному человеку по несколько экземпляров, но вообще не шло. Не мое это, людям товар втюхивать, но выбирать не приходится.

– Эй, парень, – услышался вдруг знакомый голос, который я надеялся никогда больше не услышать. – Ну к подойди сюда, дело есть.

Буквально метрах в пяти от меня стояли те самые два гопника, что пытались меня ограбить вчера ночью. И что они тут забыли? Мы встречались чуть ли не на окраине района, а они сейчас на центральной площади. И вообще, им что, лень три шага сделать до меня? Каких-то особых эмоций, кроме удивления я не испытал. Ну нашли и нашли, там темно было, лица моего они не видели. Голоса я тоже не подавал. Волноваться не о чем.

Но подавив в себе глухое раздражение, я направился к ним.

– Здравствуйте! Вы газетку купить хотите? Одна штука тысяча пятьсот вон, в этом номере...

– Завали, пока серьезные люди тебя не спросили, – рыкнул один из них, выпучив на меня глаза. Выглядело это очень забавно, я едва удержал в себе смешок. Кто-то заигрался в гангстеров.

Посмотрев на секунд пять бешеным взглядом, он повернулся к напарнику.

– Что думаешь?

– Да х** бы его разобрал. Но я тут покумекал, а зачем нам того же самого вести? Босс все равно пацана не знает, можем любого привести. Тут ведь главное результат, чтобы видели, что мы даже детей не жалеем и все такое.

А вот это уже плохо.

– База-азар! – с уважением протянул второй, и повернулся ко мне. – Бросай бумагу, идешь с нами.

Серьезно? Вот так вот среди бела дня украдут ребенка?

– Я кричать буду, – предупредил я, отступая на шаг, но те только заржали.

– Ну кричи, – отсмеявшись произнес один из них.

Его уверенность не похожа на блеф, неужели тут в порядке вещей воровать детей? Еще и полиции нигде нет, как назло. Я ее тут вообще еще ни разу не видел!

Нужно действовать быстро. Схватив парня, что взял меня за плечо, за кисть, я особым образом заломил ее. Сейчас вся надежда на мой красный пояс по айкидо и быстроту реакции этого тела. Заломив руку одному, я бросил в лицо газеты второму, дабы выиграть еще несколько секунд.

Закричав, первый дернул себе руку, приглашая потанцевать с ним. Что ж, я всегда рад. Повернувшись боком, я врезался ему в грудь плечом, одновременно ставя подножку и хватая его за руки, чтобы он не утянул меня за собой. Громко вскрикнув, он навзничь рухнул на бетон, а я едва успел отскочить от второго, что с перекошенным от злости лицом попытался меня ударить. Перехватив руку, я сделал классический бросок через бедро, попутно добавив ему еще в открытую шею несколько раз. В лицо сейчас бить бесполезно, мой удар еще слишком слаб, чтобы серьезно навредить. А вот шея всегда останется уязвимой даже для небольшого давления.

Первый парень не шевелился, лежа на спине. Кажется он сильно ударился головой, второй хрипел на земле, постепенно синея. Кажется, я перестарался, но не время об этом думать – нужно поскорее убраться отсюда.

Схватив выпавший телефон одного из нападавших, я быстрым шагом удалился.

Глава 3

“Штаб” – квартира новоявленного босса боевого крыла маленькой и малоизвестной банды

В одной из квартир старой корейской панельки никогда не затихала громкая музыка. Остальные жильцы уже свыклись с этим: вызывать полицию бесполезно, и даже опасно. Служители порядка максимум упекут нарушителей за решетку на пару недель, но для бандитов это лишь повод для гордости и способ завести новые связи. А вот тому, кто эту самую полицию вызвал может не поздоровиться. Ну и заодно всем соседям вокруг. Те, кому действительно невмоготу просто съезжали, продавая жилплощадь за дешево, лишь бы побыстрее. Поэтому вокруг злополучной квартиры давно образовалась “мертвая зона”, по крайней мере на лестничной клетке никто больше не жил.

Внутри все больше напоминало притон. В маленькой “двушке” умудрялись уместиться десятки человек. Почти все члены банды “Чернеющий рот”, как они называли себя. Молодые банды очень любили такие названия, казалось, что они прибавляют им веса.

Две комнаты, кухня и малюсенькая ванная комната. Грязный пол (гости никогда не разувались), тараканы на кухне и много-много мусора, в основном стеклотары. Самым чистым местом была спальня главаря, относительно остальной квартиры, конечно.

Веселье было в самом разгаре. В углу кто-то делал новую татуировку, во втором парочка парней зажали обдолбанную девчонку в одной рваной футболке. На диване перед разбитым телевизором, сидел главарь и делал самокрутку. С правой стороны его девушка, которая со скучающим видом разглядывала свои ногти, с левой “правая рука”, что сейчас флиртовал с какой-то малолеткой, что с горящими глазами сидела у него на коленях. В центре, на импровизированном танцполе дергались под музыку еще несколько парней и девушек. В ванной кто-то уединился. У банды праздник – их первое успешное дело, они смогли захватить лабораторию синта, по заказу какой-то более влиятельной банды и теперь они, вроде как, союзники. И пускай они потеряли несколько человек, задание все равно было выполнено.

– Это новый шаг для нашей банды! – воскликнул счастливый и слегла поддатый главарь. Звали его Да-вун, общее имя Винчи. – Контракт с “Красным знаком” это просто золотая жила, они очень щедро платят!

– Ты уверен, что у нас не будет проблем? У Красного знака не лучшая репутация и очень много врагов. Если снова случится война, задеть может и нас, – подала голос девушка справа – Саэт-бель, общее имя – Стар.

– Да какие проблемы? Мы всего лишь инструмент, вряд ли нас будут звать на полноценные войны. Но это пока...

Стар открыла рот, чтобы сказать еще что-то, но лишь медленно выдохнула воздух. Когда-то казавшийся разумным партнер начинал все больше и больше раздражать ее.

– Выпьем же! За то, чтобы Чернеющий рот процветал и развивался! И чтобы через год о нас слышали даже в Ханьяне!

– Выпьем!!! – сотряс стены квартиры вопль множества глоток.

Подавая пример, Винчи задрал голову и, крутанув бутылку, залпом выпил бутылку пива под одобрителный гул подчиненных.

– Босс! Босс! – потыкал его Ха-даль, он же Хэнди, доставший телефон, чтобы снять сторис, но увидевший сообщение от одного из своих патрульных.

– Чего тебе? – недовольно произнес Да-вун, как раз начавший приставать к своей девушке.

– Тут ребята видео прислали... Тебе стоит его увидеть, – что-то в тоне помощника заставило лысика нахмуриться. А уж когда он увидел первые кадры, то сразу же приказал выключить музыку.

Следующую минуту все молча смотрели на не очень качественную запись, сделанную, судя по всему, исподтишка. На ней какой-то малолетний парень под орех разделал двух немаленьких парней. Его подчиненных.

– И... Кажется он убил их... – сдавленно произнес Хэнди, трясущимися руками держа телефон.

– Что? – тяжелый взгляд лысого уперся в макушку “правой руки”.

– Хим при падении разбил затылок о бордюр, Чо сломали шею и он задохнулся.

– ЧТО?! – вскочил с дивана Да-вун, отвесив хлесткую пощечину помощнику. Весь алкоголь из его организма мигом выветрился.

– Я не знаю, как так получилось... – вскрикнул Хэнди, рухнув на пол и склонившись в самом низком и унижительном поклоне.

– Вон все! – рывкнул Да-вун и буквально через минуту в квартире уже никого не было. Даже ту обдолбанную в полусознательном состоянии утащили с собой.

Винчи несколько раз глубоко вздохнул и плюхнулся на диван, сверля взглядом спину помощника.

– Когда это произошло? – глухо, но довольно спокойно спросил Да-вун.

– Не знаю, но видео мне прислали только что. Так что, думаю, недавно, – казалось, буря миновала, но Хэнди слишком хорошо знал босса – сейчас просто затишье.

– Вот как.

Помощник сжался, догадываясь, что будет дальше. И оказался прав.

Молниеносный пинок по ребрам, до хруста, перевернул паренька на спину. Он тут же рефлекторно сжался, несмотря на боль в сломанных костях. Следующий удар пришелся по голове. В единоборствах этот удар называется “соккер-кик” и большинстве лиг запрещен из-за излишней жестокости.

На протяжении минуты Винчи избивал своего помощника. Молча срывал злость, пока более-менее не успокоился. К тому времени Хэнди был уже при смерти.

– И почему меня окружают одни идиоты, – сквозь зубы произнес лысик, схватив с подоконника влажные салфетки и вытирая ими кроссовки. – Вызови кого-нибудь. Пусть уберут здесь.

Саэт-бель, все это время сидевшая в телефоне, слегка кивнула. Она знала, что во время приступов Винчи неуправляем и лучше дать ему успокоиться. Говорить с ним бесполезно.

Не прошло и десяти секунд, как в квартиру забежали два молодчика и и подхватив под руки стонущего Хэнди вынесли его.

– Кровь тоже уберите, – приказал он им, смотря в окно. – Нет, вызовите лучше клининг. Заколебал этот срач.

Дождавшись, пока тело уберут, Винчи закурил, все так же глядя в окно.

– Что думаешь? – произнес он, после непродолжительного молчания.

– Слишком мало информации. Но парень явно непростой, несмотря на то, что еще ребенок, – Стар тоже закурила, отложив телефон в сторону. Ситуация ей не нравилось как бы не больше, чем главарю.

– Клановый? – голос Винчи немного дрогнул, и девушка это заметила.

– Вряд ли. У них с этим все строго, даже дети слуг под жестким надзором. Может быть изгой, но те никогда не заходят в окружные районы. Им тут делать нечего. Но я бы все равно была очень осторожна с ним – обычные дети так себя определенно не ведут.

– И что ты предлагаешь? – Винчи закурил вторую сигарету, постепенно успокаиваясь.

– Я бы оставила его в покое. Лучше забыть об этом, как о страшном... – заметив как дернулся Винчи, Стар вздохнула, – но этот вариант ты не примешь, так как это репутационные потери, в чем я в корне не согласна. Всем плевать на нас и пора принять это как факт, даже мальчишка вряд ли кого-то заинтересует. Возможно подумают, что очередное постановочное видео.

– Нет, моя дорогая. Теперь ты слишком легкомысленно к этому относишься, – парень загушил сигарету и плюхнулся на диван, по-хозяйски обняв свою девушку. – Такие видео обычно становятся вирусными, а значит, популярными. Уверен, какой-нибудь индивидуум решит пробить людей на видео и узнает, что они состояли в Чернеющем рте. Также, если он опять же углубиться, он поймет что Чернеющий рот – перспективная банда, с большим будущим... – на этом моменте Стар закатила глаза, – оставил такую выходку без ответа. А это не в стиле банды, которая претендует на уважение. Я согласен с тем, что нам нужно действовать осторожнее. Но, не будем отрицать, что парню просто повезло – ну, недооценили его парни. Но больше мы такой ошибки не совершим. Выясним где они живет, придем с парнями и поговорим.

– Сомневаюсь, что он живет один, – скептически произнесла Саэт-бель, скидывая руку парня со своих плеч. – Если ребенок способен на такое, то боюсь представить каковы будут его родители.

– Толпою гасят даже льва, – весело произнес Да-вун, поворачиваясь всем телом к своей девушке. – К тому же, я же не предлагаю лезть туда без разведки. Все хорошо выведем, если уж и правда не так прост пацан, то просто уйдем. Тут нас поймут, согласен. Мы еще не настолько круты, чтобы лезть на старших. Если же это просто семья какого-то боевого монаха, то другой вопрос.

– Боже, да почему ты так заикнулся на этом парне и репутации! О твоей банде никто не знает! И всем плевать, что каких-то там двух гопников отметелил до смерти пацан. К тому же, не забывай, им уже наверняка заинтересовалась полиция. А пересекаться с ними – это последнее чего я желаю.

– Эх, женщина, – снисходительно произнес Да-вун, – что ты понимаешь в вопросах репутации?

Лицо Саэт-бель покраснело от гнева. Резко встав, она повернулась к Винчи, продолжая сидеть с усмешкой.

– Ты идиот, – сквозь зубы произнесла она. – Мне надоели твои игрушки в гангстеров. Я готова терпеть твои приступы гнева, я готова терпеть твою повернутость на репутации, но у всего есть предел. Прощай.

– Ты еще вернешься, когда я стану главой мафии Вангомсона! – крикнул он ей вслед.

О том, что буквально несколько минут назад он спрашивал у нее совета как действовать он благополучно забыл.

Глава 4

Телефон оказался бесполезен: на нем стоял графический пароль, который я буду угадывать всю жизнь. Для порядка попробовал, но на пятой попытке телефон просто отключился. Пожав плечами, выкинул его в ближайшую урну. В конце-концов, таскать устройство по которому меня могут легко отследить довольно глупо.

Влип я смачно. Буквально со свистом влетел в дерьмо. Теперь, помимо бандитов, меня будет искать и полиция. Просто чудесно. Блин, надеюсь, я никого из них не убил, потому что парень очень уж сильно приложился затылком о камни, а второй... ну тут я тоже переборщил. Жаль их, молодые еще, может одумаются.

В прошлом мире мне приходилось убивать на ринге, особенно когда я начинал и выступали в закрытых промоушенах где было только два правила – драться без оружия и не покидать октагон до истечения времени. Большинство выходило оттуда калеками, некоторые погибали, но платили там очень хорошо. Настолько, что многие плевали на риск – мне повезло и там пробыл не сильно долго. Но и за это время успел наделать дел.

Но не суть, тут есть куда более насущные проблемы. И как их решать я даже не представляю. Нужно вернуться обратно в квартиру – если там меня не будет ждать наряд, то уже неплохо.

Путь прошел спокойно. Ни около квартиры, ни в ней никого не было. Оставалась надежда, что я не попал на камеры хотя бы лицом. И как они вообще умудрились меня найти?! Думаю, в ближайшую неделю лучше посидеть дома – запасов еды хватит, деньги тоже пока есть. Посвящу время тренировкам, раз уж такая оказия подвернулась.

Тренировки с собственным весом, при должном усердии и правильном выполнении, могут быть не менее эффективными, чем в зале. Хотя и тут, конечно, есть свои ограничения. Всю неделю я только ел, отдыхал и тренировался. Это тело оказалось очень податливым и как будто предрасположенным к физическим нагрузкам. Рыхлость мышц полностью исчезла, тело стало рельефным, с четко очерченными линиями жил и волокон. Физические показали тоже впечатляли. Такое ощущение, что силы во мне куда больше, чем должно быть у тринадцатилетки. Может быть я старше? Годика так на два три, потому что биофизические показатели явно больше подростковые. Ладно, не будем забивать голову этим.

Мне скучно! Уже на третий день я был готов полцарства отдать за телефон, чтобы хоть как-то разнообразить свой досуг. И почему я не догадался купить пару книжек по истории или типа того? Хотя, я помню какие дорогие были книги в моем мире... Не факт, что я бы потом нашел денег на покушать.

Ладно. Как только пройдет неделя сразу пойду в библиотеку... Хотя там нужно записываться, насколько я помню, а это лишние ниточки ко мне – лучше все-таки в книжный.

“Отмытая квартира Да-вуна”

Штаб-квартиру главы перспективной банды “Чернеющий рот” Да-вуна Винчи отмыли и она перестала напоминать дешевый притон. Теперь это обычная небогатая квартира обычного молодого холостяка. Правда, ее все равно уже успели немного замусорить, но в сравнении с тем, что было это определенно не критично.

Сейчас Винчи, закинул ноги на журнальный столик перед диваном и, потягивая пиво, разговаривал с кем-то по телефону на повышенных тонах. По контексту стало понятно, что ругается он с Саэт-бель, которая, вопреки прогнозам Да-вуна не прибежала к нему мириться. Поэтому, как настоящий джентльмен, поумерив свою гордость, он сделал первый шаг, ожидая только положительного исхода. А как иначе? Вот он, такой красивый, заботливый и понимающий, не стал мучить бедную любимую и снял с нее бремя ожидания. Однако реальность

оказалось несколько иной. Саэт-бель не горела желанием возвращаться к своему ухажеру, да и в целом как-то контактировать с ним. Какой же это был удар по самолюбию нашего юного гангстера! Он только что заключил выгоднейший, по его мнению, контракт с Красным знаком на перевозку травы. Денюжки так и текли к нему рекой, но, как и положено хорошему управленцу, он сразу пускал их в дело: тимбилдинг для своих в дорогом ресторане, новые машины для ребят и себя конечно. Где это видано, чтобы босс мафии ездил на ведре?

Однако, возвращаясь к диалогу, стоит отметить, что разговор становился все громче и эмоциональней. До такой степени, что Да-вун вскочил, уронив бутылку, и стал быстро ходить туда-сюда по комнате, пока, наконец, Саэт-бель просто не сбросила трубку. Грязно и громко выругавшись, Винчи попытался набрать ей снова, но она просто его заблокировала. Разозлившись пуще прежнего, парень набрал своему новому помощнику – Хан-вуну, по кличке Проньра.

– Быстро найди мне Стар и приведи сюда! – проорал он в трубку и едва удержался от того, чтобы бросить ее в стену. Удержался – бросил ее в диван с размаху, и силой ударил кулаком по стене. Закричав от боли и злости, постепенно отходил. С девушкой нужно поговорить в спокойном состоянии, это он понимал. Но все равно не мог ничего поделаться. Так он ходил, как тигр в клетке, пока, наконец, более менее не остыл.

Достав новую бутылку пива из холодильника и плюхнулся на диван. Тут ему пришло сообщение на телефон. Раздраженно ругнувшись, он разблокировал телефон.

“Звездочка”

“Пацан у меня. Если пообещаешь, что отстанешь от меня – я выдам его тебе”

“Что?”

“У меня нет времени объяснять, сам у него спросишь. Обещай, что мы расстанемся, тогда пацан твой”

“С чего мне верить тебе?”

Через минуту пришло сообщение, а в нем – фото паренька, который склонился над людьми, что лежали на земле. Его людьми. В этой ситуации выбора: отношения или честь банды, Да-вун без сомнений выбрал второе.

“Обещаю, что забуду о твоём существовании, после того, как поквитаясь с этим парнем”

В следующий миг Саэт-бель отправила адрес и Да-вун поднял всех своих свободных ребят. Они едут мстить.

Подшел последний, седьмой день моего добровольного заточения. Продукты подходили к концу, так что следовало бы пополнить запасы, да и пройтись на свежем воздухе мне тоже требовалось. Я уже каждую трещинку в стенах наизусть выучил, хотелось уже чего-то новенькое увидеть.

Как раз-таки поэтому я решил съездить за пределы своего района. Точнее сходить – очень уж хотелось прогуляться. К тому же метро и автобусы наводнены камерами и там могут проверять подозрительных пассажиров. На улице шанс поменьше и всегда можно скрыться во дворах. К тому же не забываем о банде, которая, скорее всего, рыщет в этом районе. Намного безопаснее будет закупиться подальше.

Решив таким образом, я оделся, взял портфель и пошел разминать ноги. Путь мне предстоял не то чтобы близкий. Но это даже хорошо – движение жизнь.

Тщательно запоминая путь я шел по незнакомым улицам, вдыхая удивительно свежий для города воздух. Думаю, я уже давным-давно вышел за пределы своего обитания, ибо как объяснить обилие зелени на улицах, приятную глазу архитектуру и чистоту? Похоже, я живу в не очень благополучном месте.

Почувствовал легкую усталость, понял, что пора бы искать супермаркет. Однако нашел кое-что другое.

Проходя по улице “красивых коробок”, как я прозвал про себя небольшие и уютные с виду домики, услышал громкую ругань, в которой отчетливо слышались панические нотки. Не удержавшись, я решил посмотреть, что происходит. И увиденное мне не очень понравилось.

Двое парней, одетых не очень опрятно, пытались запихнуть в потрепанную машину молодую девушку. Та отбивалась как могла, но куда ей противостоять двум амбалам, которые явно теряли терпение и становились все грубее.

Это, конечно не мое дело и все дела, но, по-моему, это называется похищение. Ребята явно торопились, опасаясь привлечь внимание. Эх, был бы у меня телефон, вызвал бы полицию и все. Если уйду просто так меня совесть потом загрызет... Эх, была не была. Вот и проверим, насколько я сильнее стал.

Выносливость. Скорость. Техника. Три основных составляющих хорошего бойца, по моему мнению. И пока что я всеми этими качествами обладаю.

Они слишком заняты девушкой, не думаю, что обратят внимание на одиноко идущего паренька.

– Эй! – вдруг из машины вышел еще один мужчина. – Куда ты идешь?

Я ниже опустил капюшон, сильнее сгорбился, быстро сближаясь с тем, что вышел из машины.

– Стой! Куда ты...

Договорить он уже не успел. Оказавшись на расстоянии удара, я резко присел, а потом подобно пружине оттолкнулся от земли и на выдохе ударил его в челюсть. Стоит отдать должное, парень успел среагировать на удар и отшатнулся, получив только по краю челюсти. Но даже такое касание неприятно для вестибулярного аппарата. Не теряя времени, схватил его за грудки и перекинул через себя, как следует приложив об асфальт и добив точным ударом по печени. Несколько раз, на всякий случай.

На меня уже обратили внимание. Один остался держать девушку, второй грозной походкой пошел ко мне. Что ж, потанцуем.

Распрыгавшись, я произнес.

– Смотри, сейчас я ударю тебя правой ногой прямо по челюсти.

Для вида, стал прыгать еще быстрее и усерднее. Парень нахмурился и потянулся ко мне мощной рукой, но тут же получил по незащищенной промежности ногой. А пинок у меня всегда был мощным.

Пискнув что-то нечленораздельное, он медленно осел на землю.

– А говорил по челюсти ударишь, – прохрипел он.

– Ты думаешь, я вру? – соккеркик – это всегда убийственно. – Теперь ты.

Я обернулся на потемневшего паренька, смотрящего на меня исподлобья. Даже девушка притихла, пораженно глядя на все это широкими глазами.

– Из какой ты банды? – спросил он неожиданно спокойно.

Банды? Серьезно? Хм... а это хорошая возможность отвести от себя подозрения. Пусть ищут моего покровителя, хе-хе.

– Тебя это не касается, – как можно равнодушнее сказал я. – Отпусти девочку, и убирайтесь отсюда, пока не пришли мои кенты.

Он лишь приподнял бровь, оглядев меня сверху вниз. Я сказал что-то не то? Или переборщил? Тут так не говорят? Вмиг множество вопросов пронзило мою голову, но я не показал вида. Даже скрестил руки на груди для пушшего эффекта. Парень молча отпустил девушку, что уже пришла в себя и не понимала как вести себя.

– Знай, ты вмешавшись ты допустил огромную ошибку, хотя даже не разобрался в чем дело. Ты навлек огромные проблемы на своих... кентов. До встречи.

Сказав это до смешного серьезным тоном, он погрузил своих друзей в машину и уехал. Так просто? Я думал он разговорами бдительность мою усыпляет, а потом толкнет девушку и бросится в атаку. Странные тут люди.

– Ита-а-ак, – я обернулся к вздрогнувшей девушке. – Если честно, мне не очень интересно, что здесь произошло, и я бы хотел забыть это как страшный сон. Но я уже вляпался в это по своей дурасти, так что придется вникать. И в зависимости от того, как все серьезно мы и решим, что делать дальше. Как тебе план?

Она странно на меня посмотрела, но кивнула, как бы соглашаясь.

– У тебя есть на примете место, где мы можем спокойно переговорить? – она прищурилась, осматривая меня. Явно не доверяла и хотела уйти как можно скорее. Но, видимо, в конце концов сдалась.

– Меня зовут Кэтти, – она немного поклонилась мне и выжидательно посмотрела на меня.

– Минто, – кивнул я в ответ, заставив ее хмуриться. – Что?

– Ты ведь не знаешь, кто я такая? – даже каким-то удивленным тоном спросила она. Увидев, что я покачал головой, она изумилась еще больше. – И все равно полез спасать?

– Ну, да. А что?

Такой вопрос застал ее врасплох. Она посмотрела на меня как на умалишенного.

– Идем за мной, космонавт.

– Почему космонавт? – не понял я.

– Потому что ты будто с другой планеты.

Глава 5

– Вы ответите за это!!! – верещал пацан, пока его заталкивали в машину парни Да-вуна. Сам он стоял рядом со Стар, глядя на нее сверху вниз непроницаемым взглядом.

– Ну и сука же ты, – даже как-то восхищенно произнес он.

– У меня был хороший учитель, – усмехнулась она, – надеюсь, ты сдержишь свое слово и мы больше не увидимся.

– Сдержу, – кивнул он. – Но вот насчет не увидимся... Кто знает, – улыбнулся он, и, махнув рукой пошел за руль.

Саэт-бель проводила его взглядом и зашла в подъезд. Она чувствовала легкие угрызания совести, но быстро их гасила. Этот парень ей никто, а вот оградить от опасности себя и свою семью она была обязана. Винчи уже начал входить в раж, чего стоит только сегодняшняя попытка похищения среди бела дня в ее районе. А район считался относительно безопасным, банды лишней раз сюда старались не лезть. А вот Да-вун полез. Если он и дальше будет себя так вести, то рано или поздно получит свое, но до этого хотелось бы дожить. Так что Саэт-бель решила действовать на опережение, и тут как раз объявился паренек, возомнивший себя героем. Жаль, конечно, этого добряка, но что поделать. Мир не так радужен, как считают некоторые и справедливости в нем нет – что и доказала сейчас девушка.

Она жутко перепугалась, когда перед ней остановилась огромная тонированная машина и оттуда вышли трое амбалов Да-вуна. Она видела их несколько раз в его окружении, попыталась убежать, но куда уж там – и именно тогда откуда не возьмись появился этот бешеный парень, с трудом, но одолевший похитителей. Тогда-то она и поняла, кто перед ней.

Тот самый мальчишка, которого разыскивает Да-вун. Заманить его в к себе домой не составило труда – парень явно устал, да и успели его приложить, пока он сражался. Так что пара приятных слов, женские чары – и вот он уже сидит на ее кухне, пьет чай с печеньем. О себе он особо не распространялся, но по повадкам и стилю боя стало понятно, что он из какого-то мелкого клана слуг, которых готовили в гвардию клана – это объясняет его феноменальные боевые способности. Что он делает в таком районе непонятно, но это и не интересовало девушку. Татуировки на запястье не было, значит он изгнанный и свободен от протекции клана, возможно заблудился, возможно его родителей убили – обычное дело для сирот-изгоев. По-человечески было жаль паренька, совсем молодой, но это вляпался в неприятную историю. Но откинув эмоции, Саэт-бель написала Да-вуну. Он от нее не отстанет просто так, а парень – отличная возможность откупиться, пока ее бывший более менее адекватный и держит слово. Слово гангстера для него сейчас закон, и он точно его сдержит. Так что попытаться стоит.

И вот, вроде бы все прошло хорошо. Но неприятное чувство, что она ошиблась преследовало ее. И как не дави, оно не исчезало. Страх за себя и свою семью начал сковывать ее члены, но сделанного не воротишь. Остается надеяться, что это просто наваждение и оно быстро пройдет. Изгой – никому не нужны, изгой-сироты – тем более. Он сам виноват, надо было просто отдать все ребятам Да-вуна, а не устраивать спектакль. Так что ничего не будет, если одного из них убьет маленькая никому не нужная банда. Так ведь? Успокоив себя подобным образом, она наконец, зашла домой.

Какой-то заброшенный ангар на окраине города.

Парень оказался боевитым и смог уложить пару ребят Да-вуна, чем только разозлил их. В итоге, на место казни он приехал сильно побитым и едва соображающим.

Его подвесили к какой-то балке за ноги и оставили так на некоторое время. Чтобы, так сказать дозрел. После, Да-вун, выстроив в голове как будет круче и внушительнее смотреться, взял стул и мачете и сел прямо перед пареньком. Тот сильно покраснел, казалось, еще немного и его голова лопнет как арбуз в резинках. Учитывая, что он еще весь в побоях... В общем, ему определенно не позавидуешь.

– Твоя ошибка в том, что ты почувствовал себя безнаказанным, – начал Да-вун свою проникновенную речь. – Однако улица никогда и ничего не прощает, под улицей я имею в виду банды, если ты не понял. Так вот, мы никогда ничего не прощаем и всегда воздаем по заслугам, даже если прошел год, десятилетие...

– Но ведь пара недель прошла, только, босс, – прервал Проньра проникновенную речь Винчи, за что был награжден недовольным взглядом. – Понял, молчу.

– Я образно. То есть за косяки тут придется отвечать по-любому, понял? – это он уже обратился к молчащему пареньку. – Эй, ты жив там?

Да-вун потыкал мачете в ребенка и тот издал слабый стон. Довольно хмыкнув, парень обрубил веревку, отчего тело с неприятным звуком упало на каменный пол.

– Не бойся, я передумал убивать тебя, – поставив ногу на спину паренька произнес с издевкой Винчи. – Это будет не так устрашающе. А Чернеющий рот должен заявить о себе во весь голос! Я, кстати, босс этой банды, если ты не понял. Именно моих ребят ты поубивал и покалечил.

Да-вун сел обратно на стул, довольно смотря на пленника. Он наслаждался ситуацией. Чувствовал себя настоящим бандитом, карающим своих врагов. Пускай это был всего лишь ребенок, но тем не менее Да-вун сам нашел его и сам вершит правосудие на глазах у своих ребят. Он определенно должен показать себя с лучшей стороны. На ребенка ему было наплевать – не он первый, не он последний, главное внешняя сторона процесса. Нужно его так отделать, чтобы о нем ходили слухи самого отмороженного бандита в городе! Тогда с ним точно будут бояться связываться... И банда известнее станет!

– На самом деле, я тебе даже немного благодарен, – склонился к парню Винчи и негромким голосом продолжил. – Ты будешь отличным доказательством серьезности моих намерений. Если честно, мне плевать на тебя и тех парней, которых ты убил. Мне просто нужно создать репутацию, понимаешь? Репутация, в мире, в котором я живу – все. Не будет репутации, не будет человека. Я пока чистый лист, и ты будешь моих первым мазком, – в глазах Да-вуна зажегся безумный огонек.

– Ты убил двух моих людей руками, – громко произнес Винчи, вставая и проверяя напоязачку мачете. – Думаю, будет справедливо забрать у тебя за это руки. Вы согласны, парни?

Те, неуверенно, загалдели. Многим не очень нравилось представление – даже у бандитов есть определенные границы. Для многих перебор калечить ребенка, пускай даже за убийство. Но когда оно было, это убийство, все уже забыли о нем, к тому же парни те были не особо приятными. Многие только сейчас осознали, на какую дорожку вступили и вырисовывающиеся перспективы им не особо нравились.

– Босс, – подал голос один из новобранцев. Совсем молодой парень, которого в банду пригласил друг. – Я тут подумал... Наверное, эта вся тема не для меня. Можно я пойду? Обещаю, я никому не расскажу, что тут было да и в целом...

Да-вун нечитаемым взглядом посмотрел на новичка.

– Кто еще так считает? – сказано это было совершенно спокойным тоном, да и весь вид Да-вуна говорил о безобидности. Многих это убедило и в воздух взмыло несколько рук. – Понятно, что ж, хорошо. Ричи, да?

Новобранец неуверенно кивнул.

– Подойди, Ричи, дай я тебе руку пожму за смелость, – улыбнулся Да-вун.

Бандиты напряглись. Однако Да-вун положил мачете на стул и с улыбкой шагнул вперед, протягивая пустую ладонь.

Помявшись, Ричи все-таки пошел к боссу. В полной тишине набатом звучали его глухие шаги, словно отсчитывающие роковой час. Вот, последний шаг. Ричи протягивает ладонь и жмет твердую руку Да-вуна. Тот все еще улыбается и излучает дружелюбие. Вот он отпускает руку и отходит. Новобранцы вздыхают облегченно, в том числе и Ричи.

– Можете идти все те, кто поднял руку, – снова улыбнулся Винчи и резким движением вогнал спрятанный в рукаве нож в живот расслабившегося новобранца.

Тут же в полной тишине раздались неприятные чваки и хрипы. Ветераны банды хладнокровно вырезали тех, кто поднял руку. Не осмелившиеся же с ужасом глядели на это. На их глазах шестерых молодых парней просто прирезали как свиней и сейчас на в последней агонии на дрожали и дергались их трупы.

– Никто не может без платы уйти из банды, – произнес Да-вун, вытирая влажными салфетками руку и нож. – Они больше не члены Чернеющего рта. Пусть это будет напоминаем тем, кто сомневается. И, да, вы теперь соучастники, – холодный взгляд остановился на бледных новобранцах. – Это к тому, если вы побежите в полицию. Также не забывайте о похищении. Даже с признанием вы будете сидеть долго. А уж я найду способы сделать так, чтобы в тюрьме вы остались навсегда. Я понятно выразился?

Все еще находящиеся в ступоре новички через силу кивнули.

– Супер! – Винчи повернулся к мальчишке. – Надеюсь, ты там не сдох, потому что веселье только начинается!

– Ты не бандит, – утверждающим тоном произнесла Китти.

Мы пришли в небольшое кафе на окраине района и заняли столик в глубине зала. Девушку тут явно знали, так как поздоровались с ней по имени да и целом она вела себя здесь как хозяйка. К нам никто не подошел, но кофе принесли почти сразу и мне и ей без лишних вопросов и слов. Вот это сервис.

– Нет, – покачал я головой, осторожно пробуя напиток из белоснежной чашки. А вкусно.

– Это сразу видно. Хотя бы по тому, что ты не знаешь кто я, – она самодовольно улыбнулась, поправив волосы.

– Ну, и кто ты? – отпив еще немного кофе спросил я. Определенно вкусно! Надо бы спросить, как они его заваривают. Раньше, как-то, не приходилось пить такое.

– Меня зовут Принцессой теневого королевства, – она выпрямилась на стуле, со снисхождением посмотрев на меня, – меня знают все бандиты этого города.

– О-о-о, вот это имечко, – хмыкнул я, – и не лень же произносить это полностью.

– Будь мы на моей территории, тебе бы уже вырвали язык за такие слова, – сверкнула она глазами. – Но раз ты меня спас, на первый раз прощаю.

– Спасибо за великодушие, – мне становилось все смешнее и смешнее от всей этой ситуации. Да она же еще ребенок! Едва ли старше меня.

– Не за что, – она вернула свой снисходительный взгляд. – Мой папа – глава одной из сильнейших организаций города и председатель Совета теней. Можно сказать, он второй руководитель города помимо ванского наместника. Любой бандит это знает. Но ты и не клановый, так?

– Допустим, – ответил я уклончиво. Слишком много незнакомых слов на квадратный метр речи, сейчас лучше говорить поменьше, слушать побольше.

Китти пристально смотрела на меня, ожидая продолжения, но я молчал как диверсант на допросе.

– Тогда кто ты и откуда? Для простолюдина ты слишком хорошо дерешься, для кланового – лицом и одежкой не вышел. Какая-то старая семья изгоя?

– Тебе-то какое дело? – сделал я вид, что мне неприятна эта тема. Обычно всегда работает на чутких людях, но, видимо, это не относится к моей собеседнице.

– Я рассказала о себе, ты – нет, это немного нечестно, не так ли?

– Мне нечего рассказывать. Я ничего не помню о себе, – а что? Почти чистая правда.

– Врешь.

– Нет, – посмотрел я пристально в сузившиеся глаза Китти. Она попыталась забороть меня на моем же поле. Знала бы ты, сколько я этих дуэлей взглядов прошел, и какие там были чудовища. Ты, в сравнении с ними, котенок.

– Ла-адно, – отвела она смущенно взгляд. – Ты сирота?

– Да.

– Супер! Как насчет небольшой сделки? – она удивительно грубый к чувствам человек. Был бы на моем месте ребенок, он бы явно пребывал в шоке от таких слов. Либо, она пыталась спровоцировать меня на чувства. Как знать.

– Ты не расскажешь, почему тебя пытались похитить? – не обратил я на ее слова внимания, продолжая потягивать вкуснейший кофе.

– Разве это не очевидно? – недоуменно посмотрела она на меня.

– Представь, нет.

– Ты довольно саркастичен для своих лет.

– Ого, ты знаешь это слово.

Она вспыхнула, но быстро успокоилась. Сделав глоток из своей чашки, она оставила ее на уровне губ.

– Мой отец – очень властный человек. Но, учитывая его положение, это не удивительно. Этот постоянный контроль меня убивает, лишний вздох не могу сделать! Мне это надоело до жути, поэтому я и сбежала. Хотелось, знаешь, подышать воздухом свободы.

Я кивнул. Звучит довольно правдоподобно. Тем более мне встречались подобные ситуации в жизни, когда родители дают детей своим авторитетом, выращая безвольных и неспособных к самостоятельной жизни личностей. А потом еще удивляются, почему рождаемость падает и так много инфантилов в обществе.

– Как видишь, погуляла я недолго, меня очень быстро нашли. Но, благодаря тебе, я смогу погулять еще немного.

– погоди, – перебил я ее, заставив недовольно нахмуриться. – То есть, вполне возможно, учитывая то, что ты сказала, сейчас к нам едет полная машина боевиков, чтобы забрать тебя?

– Вполне возможно, – кивнула та, и, заметив мой взгляд, воскликнула: – Что?

– Ничего, до свидания, кофе был вкусный.

Я встал из-за стола и направился к выходу. Я узнал все, что мне нужно и понял, что я оказался в еще большем дерьме. Помимо мелкой банды на меня будут охотиться люди посерьезней. Учитывая, как быстро нашли девушку, то велик шанс, что до завтра я не доживу.

– Подожди, – вскочила в свою очередь она. – Давай заключим сделку!

– С такой как ты? Что-то не хочется, – произнес я не оборачиваясь. Однако около выхода путь мне преградил человек-шкаф.

– Я бы рекомендовал вам дослушать госпожу, – прогудел он, глядя на меня сверху вниз.

“Тебе когда-нибудь ломали колени?” – хотел было сказать я, но слова остались в горле.

Чуть ли не все кафе обернулось в мою сторону, а руки их легли под столы. Какой же я идиот! Вот так просто позволил привести себя в ловушку. С таким количеством вооруженных бойцов я точно не справлюсь.

– Так вот, – продолжила с довольной улыбкой Китти, когда я мрачнее тучи вернулся за столик. – Я предлагаю тебе сделку. Как ты и сказал, сюда уже едет полная машина бойцов,

которые жаждут мести. Но... – сделала она драматическую паузу, во время которой я свистнул у нее кофе. – Учитывая открывшиеся обстоятельства, я предлагаю тебе стать моим слугой-телохранителем.

Я приподнял бровь, отпивая кофе. Ого, у нее другой совсем! Правда пенки слишком много... Нет, мой, определенно, был вкуснее.

– Если все так, как ты говоришь, то проблем не будет. Я смогу договориться с отцом о твоём назначении. В нашем... клане это довольно распространенная практика, к тому же ты и боец неплохой.

– Если меня не прибудут на месте, – хмыкнул я. – Не думаю, что в вашу организацию принимают просто так с улицы.

– Вообще-то так и принимают. Но обычных людей, ты – особенный, пройдешь по рекомендациям. Конечно, за тобой сначала понаблюдают, проверят. Но ты же не собираешься делать ничего подозрительного?

Она махнула рукой и нам повторили заказ, правда к нему дополнительно принесли десерт. Тоже вкусный, скажу я вам.

– В любом случае, у тебя нет выбора. Если не согласишься, живым ты отсюда не выйдешь. согласишься – максимум побьют парочку раз, пока я буду договариваться с отцом. Зато какие возможности перед тобой откроются! – она наклонилась ближе, пристально на меня посмотрев. – Ты сразу станешь уважаемым человеком, тебе будут платить зарплату, жить будешь в шикарном доме. Одеваться в лучшие одежды, будешь окружен красивыми девушками... И лучшими наставниками.

– Но при этом быть твоим ручным песиком, – хмыкнул я, скорее из вредности. Выбора у меня действительно не было.

– Любой комфорт чего-то стоит, – пожалала она плечами, откидываясь на спинку стула и беря свою тарелку с десертом в руки. – Думаю, это во сто крат лучше, чем твоя нынешняя жизнь. Выбор только за тобой.

– Выбор, скажешь тоже, – хмыкнул я, – но с чего вдруг такое щедрое предложение первому встречному?

– А вот это, мой будущий слуга, лучше здесь не обсуждать. К тому же, кажется, наш приятный диалог окончен.

Действительно. В зал пошел грозного вида мужчина в костюме и хмуро оглядев зал, остановил взгляд на мне. И взгляд этот не предвещал ничего хорошего.

– Надеюсь, я доживу до завтра, – буркнул я, вставая и убирая руки за голову.

– Обязательно, – рассмеялась девушка. – У меня на тебя большие планы.

Что ж, могло быть и хуже, подумал я, глядя на приближающегося мужчину. За ним в кафе вошли бандиты один другого колоритнее. Серьезный отряд они, конечно отправили.

– С вами все в порядке, госпожа? – спросил он глухо, даже не посмотрев на меня.

– В полном! – ответила девушка. – Просто решила немного прогуляться, а вот этот молодой человек составил мне компанию.

Тяжелый взгляд, который мог придавить и динозавра, оказался на мне.

– Ваш отец беспокоится, – продолжил тем не менее мужчина. – Мне донесли, что вас похитили.

– О! Не в коем случае, – кажется, ситуация забавляла ее. – На меня напали какие-то оборванцы, а вот этот молодой человек спас меня от них.

– Эти оборванцы должны были доставить вас домой...

– Откуда я могла это знать? Они ничего не говорили, просто выскочили, попытались сунуть меня в машину. Меня! Принцессу организации! Представляешь?

Мужчина еще сильнее нахмурился. Ее слова явно не совпадали с тем, что сказали ему до этого.

– А этот парень самоотверженно спас меня, раскидав их как жалких шавок.

Во взгляде проснулся интерес, и мужчина просканировал меня сверху вниз. Скажу я вам, это было не очень приятно.

– Поэтому я предложила стать ему своим телохранителем и он с радостью согласился!

– Вот как, – мужчина продолжал изучать меня, разве что обнюхал.

– Поэтому он едет с нами, я должна рассказать обо всем папе, – она встала из-за стола и направилась на выход.

– Как скажете, госпожа, – низко поклонился мужчина, а когда выпрямился, обернулся ко мне.

– Шагай за госпожой.

Я покорно последовал в свое новое будущее. Которое, в принципе, началось не так уж плохо.

Глава 6

В древнем поместье, несущим дух корейских традиций, было тихо. Но это не та безмятежная тишина, что царила здесь обычно, нет. Сейчас это было похоже на ту тишину, которая царит на кладбище. Тревожная, напряженная. Здесь словно замерла жизнь и только в главном доме можно услышать хоть какие-то звуки речи. Но речь эта не предвещала ничего хорошего.

– Наш клан является одним из древнейших в Чосоне, – говорил пожилой, но высокий и статный мужчина. Голос у него был мощным, хорошо поставленным. – Как и у каждого древнего клана, у нас есть строгий кодекс. Одно из правил этого кодекса запрещает покидать территорию клана без одобрения всем, включая слуг и их детей. Наказание – изгнание.

Перед ним в низжайшем поклоне сидел мужчина, над которым и вершиться суд.

– Прежде всего это сделано для безопасности тех, кто задумал прогулять по районам простолюдинов, – он посмотрел на немногочисленных присутствующих, и остановил взгляд на том, кто стал виновником этого суда. Дочери боевого слуги – сейчас она сидела в коляске и безжизненными глазами смотрела на происходящее. Она была еще совсем ребенком, но уже пережила то, чего никто бы не пожелала врагу: ей отрубили руки, раздробили ноги и выбили все зубы, и это не считая других множественных переломов. Когда ее нашли, она была уже присмерти. Но благодаря усилиям клана ее удалось спасти. Но стоило ли?

– За многочисленные заслуги твоей семьи клан не будет накладывать на тебя расходы за лечение дочери и снимать печать, – продолжил седовласый мужчина, переведя взгляд обратно на слугу. – Сегодня твой последний расчет и по истечению недели твоя семья будет обязана покинуть территорию клана.

– Да, господин, – сдавленно произнес слуга, не поднимая головы от пола.

– Ты хорошо служил, но кодекс есть кодекс. Прощай.

Седовласый янбан развернулся и пошел на выход. За ним потянулась его свита и свидетели. Все старались не смотреть на так и не поднявшегося мужчину. Изгнание такого славного человека всегда удар по клану, который, за последнее время и так пережил немало сложных времен. Но принципиальность и твердость – это то, что и делает их высшим кланом.

В комнате осталась лишь семья слуги в полном составе: три сына, две дочери и жена и отец, который встал только тогда, когда закрылась дверь.

Повисло тягостное молчание. Женщины едва сдерживали слезы, мужчины и мальчики опустили головы.

– Что... нам теперь делать? – спросила со слезами в голосе самая старшая женщина, опустившись к младшей дочери в коляске.

– Сначала – соберем вещи, у нас не так много времени, – мужчина подошел к семье. – Е-ни, найди нам квартиру по финансам, Нараурам, помоги женщинам собраться, На-му – пойдешь со мной к господину, – раздал указания отец – Дал. Выглядел он подавленно, но сейчас нельзя было давать эмоциям захлестнуть себя. Нужен план действий – когда есть цель, есть куда стремиться, а значит есть смысл жить. И нужно показать, что не все потеряно, что еще можно найти выход, показать пример стойкости. Так думал Дал: как мужчина он должен быть опорой, даже если сам он сейчас хочет совершить самоубийство.

Видя уверенность и непоколебимость отца, семья немного приободрилась и начала действовать.

Уже к вечеру вещи были собраны, вот только квартиру все никак не удавалось найти. Но они и не рассчитывали сделать это быстро – это всегда не быстрый процесс, тем более не каждый готов сдавать жилплощадь таким как они.

Вечером, когда все разошлись спать, Дал зашел в комнату младшей дочери – Го-юн, именно она пострадала от нападения бандитов.

Дал опустился на колени перед кроватью девушки, коснувшись лбом пола.

– Клянусь своей кровью и кровью своих предков, – прошептал он, – я найду тех кто повинен в этом, тех кто сделал это, и тех кто присутствовал, но не остановил. И воздам им кару за содеянное преступление, ту – которую они заслужили. Смерть постигнет всех их. Пусть предки засвидетельствуют мою клятву и дадут мне силы выполнить ее.

Воздух, загустел, и на одно мгновение вокруг склонившегося мужчины возникли темные силуэты. Еще секунда и все вернулось как было. Вот только, глаза мужчины тускло засветились в темноте.

Проверки, проверки, проверки!

Пожалуй, эти дни можно охарактеризовать именно так. Меня допросили несколько раз, но, стоит сказать, обращались вежливо и даже ни разу не били. Так что кроме морального дискомфорта от череды сменяющихся лиц, я ничего не испытал. Меня сразу же поселили в хорошую, комфортную комнату, тут был телевизор, шкаф, стол, стол и шикарная кровать – просто идеал! За дверью, вместо предполагаемого гардероба, оказался туалет, совмещенный с душем. Тут же стояла стиральная машина. Ого-о, это настоящая квартира внутри дома!

Мы действительно заехали на территорию огромного поместья, с большущим домом в корейском стиле посередине. Однако внутри все было довольно привычно, и сделано больше по-европейски. А неплохо бандиты в этой стране живут!

Первым делом я, конечно, полез в интернет гуглить все интересующие меня вопросы. И по итогам могу сказать, что закинуло меня в очень интересную временную линию. Летоисчисление здесь идет по династиям: всего их тут было две и сейчас правит клан Ли, уже как шестьсот тридцать четыре года. С его правления и отсчитывается нулевой год. До нее правили Коре, немногим побольше, но в итоге выродились из-за дурной традиции жениться только на родственниках. Государство называлось Чосон, и занимало территорию всего корейского полуострова и еще немного углубляясь в материк. Эта Корея явно больше той, что я помню.

Карта мира же... Границы стран вообще не похожи на те, к которым я привык. Огромных стран, таких как Китай, Россия, США, Канада и Бразилия тут не было. На их территории было множество стран поменьше. Самыми большими относительно остальных были Сибирское ханство, Франция, занимающая половину Европы и Ацтекская империя... Последняя занимала значительную часть Северной Америки. Было очень много незнакомых стран, а слова королевство, царство и княжество встречались намного чаще, чем республика и федерация. Последних я насчитал всего парочку – Новая Римская республика, Греческая федерация и несколько федерация на территории Африки. Та вообще напоминала лоскутное одеяло, с десятками, если не сотнями государств. Большую территорию занимала Конфедерация славянских княжеств: от уральских гор до балкан, на западе было множество германских баронств, Франция и десятки королевств.

Я откинулся на стуле, осознавая ситуацию. Быстро поискал информацию про мировые войны, но таковых тут не случалось. А вот между государствами регулярно случались стычки. Судя по информации из сети, сейчас шло около десятка крупных конфликтов – в основном, очевидно, территориальные споры. Османская империя (ее границы примерно сопоставимы с границами знакомой мне Турции) воюет с Греческой федерацией, Конфедерация славян отбивала Крестовый поход европейских королевств, а арабы объявили джихад и пошли войной на Палестину с Персией. Да уж, что-то в этом мире никогда не поменяется.

Но, интересно, почему тут такое расхождение в истории? Технологически мир вроде такой же, неужели люди не придумали огнестрел? Его, к слову, я еще ни разу здесь не видел.

Ответ нашелся быстро: огнестрел придумали и даже пошли дальше в пути истребления себе подобных (но информации о ядерном вооружении я так и нашел), чего стоят только огромные пилотируемые роботы, и беспилотники-убийцы, но вот ключевым моментом стали отмеченные богами люди. Так их называли в Корее, то есть в Чосоне, в других странах были свои наименования. В Европе – первородные, в Конфедерации – богатыри, у ацтеков жрецы и так далее. Суть в том, что эти люди имеют некие выходящие за рамки обычного человека способности. Общими у всех являются большая физическая сила, невероятная крепость тела и обостренная реакция. Дополнительно каждый имел набор способностей – от умения управлять огнем и манипулировать металлом, до левитации и телепортации. Да, именно телепортации. Словно сошедшие со страниц комиксов из моего мира люди, только без клоунских вырвиглазных костюмов.

В Интернете почти не было роликов и фото, но вот текстовой информации достаточно. Была даже определенная типология способностей по кланам и даже официальный рейтинг сильнейших отмеченных как Чосона, так и мира. Ради интереса заглянул в мировой рейтинг – на первом месте стояло под сотню фамилий, с пометкой “из известных”. Ну, оно и неудивительно. Наверняка найдутся индивидуумы из третьих стран, которые сильны, но о которых никто не знает. Про их способности ничего не сказано, только имена и фамилии кланов, которые мне ни о чем не говорят. Так что я быстро потерял интерес, перейдя в типологию способностей.

Их оказалось не так много: те кто манипулирует материей и те, кто манипулирует своим телом. На странице “манипуляторов” были просто перечислены материалы и стихии, которые могут быть задействованы. Самыми популярными оказались металл, бетон и... пластик? Необычно. Среди самых редких электричество и огонь.

Правящий клан Чосона, к слову, специализировался на управлении деревом, также у него было множество ветвей со своими специалистами. Но, в целом, как я понял манипулирующие способности считались более сильными.

Второй тип: тело. То есть сверхсильные люди (коих, среди отмеченных, оказалось чуть ли не пятьдесят процентов, сверхбыстрые (телепортация входит в их число), сверхгибкие и, самые редкие, сверх регенерирующие. Написано, что те, кто обладает этой способностью могут отращивать отрубленную конечность за несколько дней, но плата за такое – намного более короткая средняя продолжительность жизни. Клань адепты этих способностей мне были неизвестны.

Следующий интересный момент: отмеченные появляются только в среде аристократов. Либо это очень хорошо скрывают, либо это действительно так, но за всю историю не было документально зарегистрированного случая рождения сверхчеловека среди простолюдин. В браке простолюдина и аристократа тоже не рождаются такие дети. Более того – способности начинают затухать, пока вовсе не исчезнут. Также в семьях одаренных есть проблемы с деторождением – женщины очень долго не могут понести, а если и случится счастье – шанс рождения ребенка пятьдесят на пятьдесят. Поэтому аристо очень мало и все они – отмеченные богом.

Аристократы тут действительно высший правящий класс, который, обычные люди не могут просто так убрать. Если в моем мире все люди одинаковые по возможностям – тут это не работает. Поэтому сохранилась монархия и аристократия и поэтому карта мира похожа на лоскутное одеяло с множеством заплаток. Даже маленькую страну не так-то просто завоевать. Техническое превосходство не играет роли – в каждой стране проживает под сотню машин убийц, которые могут разорвать танк голыми руками, и работать мобильной системой ПВО. Победить такого может только еще одна машина смерти, а лучше несколько.

Хотя и не сказать, что технологический военный процесс остановился. Все-таки война это не только сильные аристо но и другие люди. Аристократы не могут быть сразу везде и защищать все свои владения. Если уничтожишь деревни – городам станет нечем питаться,

уничтожишь города – людям станет негде защищаться и в конце концов страна падет к твоим . Так что и вооружение тут тоже будь здоров.

Да... От обилия информации голова шла кругом, так что я решил пойти освежиться. Стоит немного отдохнуть и продолжить ликбез. Не хочется плавать в каких-то базовых вещах, которые знают все живущие в этом мире люди. Я и так странно выгляжу в их глазах.

Комната службы безопасности.

– Что-что он искал? – недоуменно посмотрел на своего помощника начальник охраны.

– В целом, ничего подозрительного, – парень посмотрел в свой планшет. – Но тем не менее, запросы странные. “Корея”, “Всеобщая история – кратко”, “Отмеченные”. Не типично, для подростка его возраста, но кто знает, что у него в голове творится.

– Твоя работа это и выяснять, – проворчал грузный мужчина, просматривая отчет. – Что такое “Корея”?

– Не знаю, возможно он написал неправильно слово “Коре”.

– Меня напрягает, что он искал информацию про “отмеченных”, – начальник службы безопасности, огромный мужчина, с тяжелым взглядом и большими мешками под глазами, напряженно вчитывался в историю запросов. – Зачем ему эта информация?

– Он перешел по ссылке в статье, – произнес паренек, – это обычное дело, когда читаешь подобные сайты. Возможно, просто ради интереса. Всем подросткам хочется почувствовать себя на месте Отмеченных.

– Что по его прошлому?

– Ничего. Абсолютно. Мы нашли квартиру в которой он живет, обыскали, но ничего подозрительного не нашли. Сама она зарегистрирована на него же, плата за коммунальные услуги и налог внесена заранее, но мы не смогли узнать кем.

– Так можно? – удивленно спросил начальник СБ.

– Да, законом это не запрещено. Про родителей тоже ничего нет, а сам он сказал, что плохо помнит их, – помощник что-то нажал на своем планшете. – Он сказал, что совершал попытку самоубийства. И экспертиза это подтверждает.

– Да-а? – с интересом всмотрелся в отчет мужчина.

– Моя версия такова, что он нежеланный ребенок. Родители не зарегистрировали его, чтобы не платить налог и медицинскую страховку. Возможно, они были наркоманами или состояли в банде. Он сказал, что в один момент они просто ушли и не вернулись – тогда-то он и решил повеситься. Однако попытка сорвалась и он принял это как знать свыше, и попытался жить дальше.

– Ну-да, ну-да, – хмыкнул начальник, включая не очень качественное видео, – Его умение драться тоже знак свыше?

На видео этот парень в одиночку и без видимых усилий смертельно уложил двух немаленьких ребят.

– Он не сказал, где научился, – пожал плечами помощник. – Сказал, действовал инстинктивно.

– Знал бы ты, сколько у меня вопросов по этому парню, – откинулся в кресле мужчина. – Взят из ниоткуда, без родителей, без прошлого, умеет драться и неплохо, ищет информацию про отмеченных и “спасает” принцессу преступной организации, отчего та зовет его в телохранители и даже убеждает папочку в целесообразности этого поступка. И как она только смогла!

– Вы же знаете как, – улыбнулся помощник.

– Но от этого не легче! – вздохнул начальник СБ. – Одна головная боль с этим выскочкой! И ведь непонятно что с ним делать. С одной стороны ничего компрометирующего, с другой это все слишком странно и подозрительно.

Мужчина замолчал, переваривая информацию и думаю, как поступить дальше. И тут ему в голову пришла одна замечательная идея, вызвавшая на его лице жуткую улыбку. Помощника передернуло, едва он увидел ее.

– Что-то надумали? – спросил он с интересом.

– Надумал. Позови-ка сюда нашего главного гримера.

Глава 7

Удивительно, но на следующий день меня не мариновали проверками. Просто зашла горничная, передала мне большую спортивную сумку, спросила, не нужна ли помощь и услышав отрицательный ответ с поклоном удалилась. В сумке оказались вещи первой необходимости: щетка, зубная паста, полотенце, моющие принадлежности, комплект нижнего белья и немного одежды на выход. Мою у меня конфисковали в первый же день, поэтому все это время я щеголял в халате на голое тело. Также, в сумке оказался самый обычный смартфон и сим-карта. Кроссовки, туфли, костюм. Интересно...

В дверь постучали. Запахнув халат, я разрешил войти. Гостем оказалась Китти собственной персоной, да еще и не одна.

Помня о правилах приличия, что остались у меня от прошлого владельца тела, я встал и низко поклонился. Все-таки теперь она много старше меня иерархии.

– Здравствуйте, госпожа, – произнес я, стараясь следовать этикету.

– Здравствуй, Минто, – я выпрямился, взглянув в смешливые глаза моей нанимательницы. – Вижу, потихоньку располагаешься. Как тебе комната? Тебе все здесь показали? Никто не обижает?

– Все хорошо, спасибо, – снова слегка поклонился я, слегка озадаченный такой заботой. В первую встречу она не выглядела человеком, что беспокоиться о своих подчиненных.

– Супер! – она хлопнула в ладоши и сделала шаг в сторону. – Позволь представить тебе твоего старшего коллегу – это Да-сон, начальник моей охраны. Он объяснит тебе твои обязанности, выдаст инструкцию и оружие. А также будет тренировать тебя пока не посчитает, что ты готов. Постарайтесь успеть все до вечера – я хочу съездить в одно классное место, где лучше не появятся огромной толпой. Понял, Да-сон?

– Да, госпожа Китти, – огромный хмурый мужчина, тот самый, что приезжал в кафе, низко поклонился. А когда поднял голову, та уже убежала ни с кем не попрощавшись.

– Манто! – поклонился я, – буду рад сотрудничать.

Мужчина никак не отреагировал на это, лишь смотрел на меня своим обычным тяжелым взглядом. Но опять в этой дуэли победил я. Неопределенно хмыкнув, Да-сон произнес:

– Ты странный, поэтому подозрительный, госпожа еще ребенок и не понимает, что нельзя нанимать людей просто так, с улицы. Мы не уличная банда, чтобы так поступать. Но, не волнуйся, она очень скоро это поймет и ты вылетишь отсюда как пробка. И молись, на то, чтобы живым, – произнес он эту проповедь, которая меня вообще ни капли не впечатлила. Будь на моем месте ребенок он может быть и испугался, но я такое в прошлой жизни слышал чуть-ли не от каждого тренера, которого приводил мой менеджер. И почему людям обязательно выяснять кто круче? Хотя не мне это говорить – в прошлой жизни я этим выяснением занимался на профессиональной основе.

– Хорошо, До-сон, а теперь можно мне услышать то, о чем попросила рассказать госпожа? – я не стал говорить господин, потому что формально мы равные коллеги, ну и для того чтобы побесить его. Мне понятна его реакция, все таки не каждый профессионал стерпит глупого новичка на месте, которое должно быть занято им самим. Но какой же он тогда профи если, если не умеет держать себя в руках?

– “Господин До-сон” – поправил он меня со снисходительной улыбкой.

– Я прекрасно запомнил как вас зовут, – скопировал его улыбку я. – Но может быть вернемся к инструкциям?

Он несколько секунд смотрел на меня, видимо, ожидая что я превращусь в ледяную статую, настолько холоден был его взгляд.

– Переодевайся и иди за мной, – наконец вымолвил он, разворачиваясь и выходя из комнаты.

Итак, меня привели в большой спортивный зал, устланный татами. То тут, то там спаринговались или просто отработывали удары мужчины и юноши. Заметил даже парочку совсем малышей, что под строгим надзором тренера выполняли каты. Вроде, из каратэ, но это не точно.

Да-сон повесил пиджак у входа, разулся тут же, и зашел на татами.

– Вставай. Посмотрим, на что ты способен, – произнес он, вставая в боксерскую боевую стойку: правая рука опущена и прижата к корпусу, левая прикрывает челюсть. Интересно... Я думал, он предпочитает чисто азиатские боевые искусства.

– Без перчаток? – спросил я, разуваясь.

– Без перчаток.

Кивнув, встал перед ним. Я принял высокую стойку из тайского бокса – всегда любил это жестокое и бескомпромиссное единоборство.

– Готов? – спокойным голосом спросил Да-сон, с интересом окинув меня взглядом.

– Готов, – кивнул я.

Мужчина не атаковал сразу же, как я думал. Он начал кружиться вокруг меня, обстреливая джебами и выискивая свою дистанцию и бреши в моей обороне. Сразу взял высокий темп, видимо, надеется вымотать меня, либо узнать предел моей выносливости. Действительно проверяет? Я думал, он просто побить меня хочет – это у него лице читалось.

Я спокойно уклонялся от всех ударов, уходя с линии атаки в стороны. На блок почти ничего не принимал – жалко руки. Мои еще не набиты, так что каждый шлепок будет чувствительным, а боль отвлекает и мешает сосредоточиться.

Мы уже пять минут кружились друг вокруг друга, обмениваясь быстрыми ударами, без цели попасть куда-то. Будто просто легкий спарринг. Хотя, это он и был по факту.

– Достаточно, – вдруг остановился Да-сон, отступив шаг назад. Мы оба дышали ровно и спокойно, и даже почти не вспотели. Хотя двигались очень активно и быстро. – Как насчет товарищеского боя? Я никогда не раньше не видел такой стиль боя, мне интересно, как он будет выглядеть в деле.

– Я не против, – пожал я плечами, стряхивая руки: все-таки пришлось пару раз принять на блок удар, поэтому предплечья немного гудели.

Через пол минуты нам принесли тренировочные перчатки без пальцев и бинты. Без задней мысли я быстро тейпировал руки и натянул перчатки.

– Умешь бинтовать?.. – Да-сон поднял взгляд и наткнулся на готового меня. Сам он закончил только с одной рукой. – Где научился?

– Были учителя, – улыбнулся я, снимая футболку и легко разминаясь. Нельзя давать мышцам остывать, особенно перед серьезным боем.

В этот раз у нас был секундант, а вокруг собралось несколько человек, образовав своеобразный ринг. Всем было интересно посмотреть на что способен новенький телохранитель. В их глазах, мне кажется, я просто выскочка-молокосос, которые лишь чудом попал на такой высокий пост. Ну что ж, время доказывать обратное.

– Бой! – махнул рукой рефери, отскакивая назад.

Шансы на победу минимальны прежде всего потому, что у нас разные весовые. Вес решает, что бы кто не говорил. Даже разница в пару килограмм будет колоссальной при условии, что противники находятся примерно на одном уровне. И тут уже возникает вторая проблема: будь я в прошлом теле, я бы уделал его под орех. Сейчас я уступаю в выносливости,

реакции, силе... В общем, моя задача просто дать хороший, красивый бой. Думаю, все понимают что мне не победить, остается только подольше продержаться.

Да-сон не стал размениваться на мелочи и сразу взвинтил темп до максимума. Он крутился вокруг меня ураганом, нанося удар за ударом и заставляя меня лишь прыгать от него, да уворачиваться, вертяться волчком. Он определенно очень хороший боец. Минимум на уровне кандидата в мастера спорта, а то и выше. Мне не хватало физических кондиций, чтобы пойти в контратаку, хотя все его удары я видел прекрасно. Тело не успевало за мозгом и в конце концов он смог меня подловить. Отступая вбок от мощного хука, я налетел на удар по незакрытой печени. Тело прострелила острая боль и я отскочил, сев на колено и прижимая руку к пораженному месту.

Привычный к боли, я не издал ни звука, кроме злого шипения. За все время наших плясок я так и не смог контратаковать. Это скорее пятнашки были, чем настоящий бой!

– Закончим? – спросил Да-сон, опустивший руки. Его лоб поблескивал от пота, но дыхание было ровным. В отличие от меня – пускай дышалка и не сбилась, но вплотел я очень сильно.

– Дай мне минуту и я вырублю тебя, – буркнул я, тем не менее даже не делая попыток встать.

Вокруг раздался хохот я только сейчас обратил внимание на то, что зрителей собралось довольно много. И все с любопытством смотрели на меня, видимо, ожидая продолжения шоу. Некоторые переговаривались между собой и, кажется, делали ставки насколько меня еще хватит.

Да-сон тоже улыбнулся, кивнул и стряхнул руки. Боль довольно быстро ушла, но я продолжил сидеть, продумывая план действий и давай себе немного отдохнуть. Нужно хотя бы один раз его ударить и тогда я закрою гештальт. Моя гордость бойца не позволит мне уйти, даже не попытавшись. Какие есть слабости у боксеров? Очевидно, борьба. Но забороть я его не смогу, он просто меня к себе не подпустит. Но вот если использовать самбо... Да, что-то не подумал я об этом. Моя ошибка в том, что я пытался переиграть противника на его же поле, когда у меня не было никаких шансов. Значит, меняем тактику.

Встав, я принял свободную стойку, с которой начинают бой большинство спортсменов ММА. Руки подняты, ноги расставлены. Просто, универсально, не дает никакой лишней информации.

Да-сон тоже оценил смену тактики и стал действовать осторожнее. Нужно расслабиться. Если буду напрягаться, то ничего не получится... Концентрация. Фокус. Удар.

Сместившись чуть в сторону, я подался вперед, перехватывая джеб. Чуть тяну на себя и Да-сон рефлекторно бьет второй рукой. Подныриваю под удар, подножка, толчок, мы оба на полу, где у боксера нет никаких шансов – но Да-сон оказался не так прост. Да-сон попытался взять меня на болевой, но я легко выскользнул – я голый по пояс и скользкий от пота, а в перчатках не так-то просто удерживать противника. А вот он спортивную футболку не снял. И зря.

Он определенно имел какие-то знания в борьбе. Что это, я так и не понял, но очень похоже на греко-римскую борьбу. Что ж, пускай швыряет меня, грепплинг меня никогда не подводил. Как и ожидалось, резкая смена стиля вызвала шквал эмоций у публики. Потому что теперь непонятно, кто из нас побеждает – вроде и Да-сон, как более сильный, но при этом я всегда умудрялся выскользнуть и всегда каким-то очень креативным способом. Активный партер тоже может быть зрелищным.

– Да как ты... – пропыхтел Да-сон, когда я в очередной раз выбрался из его мощного захвата, – надоел!

Он попытался отпихнуть меня, чтобы встать и это оказалось его ошибкой – словно спрут я обвился вокруг него, переползя на спину. Мужчина тут же прижал подбородок к груди, дабы

я не смог взять его на удушающий. Но есть такая штука – называется гильотина. Хрен ты от нее защитишься.

Вот только я не учел того, что я капец какой легкий и капец какой слабый. Относительно Да-сона, конечно. Гильотину накинул, весом прижал, но для мужчины мой вес, что пушинка. Шея у него мощная, сильная. Он легко встал вместе со мной и я уже успел испугаться того, что он заедет мне по незащищенному корпусу – силы задушить его у меня не хватало, но он спокойным тоном произнес:

– Ничья?

Я тут же отпустил его, обессиленно рухнув на пол. Только сейчас понял, насколько сильно вымотался.

– Ничья, – выдохнул я в полной тишине, пытаюсь восстановить дыхание.

Зал взорвался одобрительными криками, и нас окружили все, кто находился в зале. Они что-то спрашивали, но у меня не было сил вообще ни на что. И как только не замечал эту усталость во время боя?

– Хороший бой, – довольно произнес Да-сон, снимая с себя футболку и вытирая ей пот. Тело у него было мощное, никаких ярко выраженных сухих мышц, как у бодибилдеров, скорее как у тяжелоатлетов. – Понятно, как ты победил моих ребят. Как рукопашник ты мастеровит не по годам, хотя остальному тебя придется учить. Сегодня отдыхай, инструкцию принесут к тебе в комнату. Внимательно прочитай, завтра буду спрашивать.

– Х... хорошо, – я с трудом поднялся, – но госпожа сказала, что вечером нужно куда-то поехать...

– Я договорюсь, – хмыкнул мужчина, – к тому же, рановато тебе еще ее сопровождать. Подучись сначала, потом поговорим.

– Понял, – он абсолютно прав. Я даже не представляю, от чего ее охранять. Так что лучше сначала почитаю эти самые инструкции.

Пошатываясь, под одобрительные смешки, я пошел в свою комнату.

Глава 8

Семье Дала все никак не удавалось найти квартиру, хотя срок выселения их из поместья почти истек. Почти никто не желал сдавать квартиру такой большой семье Изгоев, а более дорогие им были не по карману. От отчаяния они расширили зону поиска на не очень благополучные районы, но опять же то некоторые арендаторы отказывались, то квартиры были такие убитые, что жить в них было абсолютно невозможно.

Дал и Ерина уже подумывали о том, чтобы заселиться в какой-нибудь отель на время, пока не смогут найти что-то стоящее, но тут в комнату забежал их средний сын – Е-ни, которые и отвечал за поиск жилплощади.

– Нашел! – воскликнул он, напугав обоих родителей. – Нашел! Не апартаменты, конечно, но на первое время самое то!

– Показывай, – кивнул Дал, решив не делать сыну замечание за то, что вбежал в их спальню без стука. Сейчас не время для воспитательных бесед.

– Вот, – он протянул телефон. – Райончик, конечно, не самый приятный, но зато близко хорошая транспортная развязка. Двушка, так что будет тяжело уместиться, но комнаты просторные, да и лучше чем ничего. Хозяин готов принять нас завтра с утра, арендная плата тоже не очень высокая.

– Подозрительно как-то, – тут же нахмурился отец семейства.

– Это конечно да, – почесал затылок Е-ни, – но сайт проверенный, они не публикуют мошенников. По крайней мере, отзывы у него только положительные.

– Нам все равно деваться некуда, – вздохнула Ерина, – будем надеяться на лучшее.

– Тоже верно, – приобнял жену мужчина, – тогда звони, будем собирать вещи.

– Уже, – неловко улыбнулся Е-ни, вновь почесав затылок.

– Е-ни... – грозно нахмурился отец, но через секунду лицо его разгладилось. – Ладно, боги с тобой. Но больше так не делай!

– Конечно! – засиял парень и убежал рассказывать братьям и сестрам о том, что они переезжают.

Утром все вещи, которые еще оставались, были собраны, машина вызвана и погружена. Проводить семью вышло несколько человек. Собралось бы и больше, но, к сожалению, все были заняты делами. Дал и его дети были на хорошем счету в клане и врагов не имели, так что многие были очень расстроены такой потерей. В том числе и в верхушке, но поделаться ничего было нельзя. Кодекс есть кодекс.

– Прощай, Дал. Я счастлив, что ты был именно в моем крыле, – произнес командир боевого крыла, в котором служил глава семейства.

– Спасибо, господин, – низко поклонился Дал, – ваши слова для меня честь.

Несколько свободных служанок плакали, обняв Ерин – она была первой помощницей управляющей женского крыла дома, и непосредственной начальницей большинства горничных, что на нем работали. Слыла справедливой и понимающей женщиной, а это довольно редкие качества для такой должности. При этом ее эффективность никогда не ставилась в клане под вопрос. Это была поистине достойная семья, потеря клана для которой – тяжелый удар.

Наконец, приехало такси. Клан, в благодарность, взял на себя все транспортные расходы. Это максимум, который позволен в данных обстоятельствах. Иных Изгоев выгоняют обобрава до нитки.

Попрощавшись, семья загрузилась в минивэн. Водитель был огражден от салона перегородкой и, кажется, это стало ключевым фактором. Сначала заплакала старшая На-ра, потом младший Нараурам не сдержал слез, мать, начавшая их успокаивать сама не выдержала. И вот через минуту в салоне раздавались только надрывные всхлипы. Даже На-му, отвернувшись к окну, то и дело поднимая руку к лицу. Дал, обычно стальной и невозмутимый мужчина, не мог вымолвить и слова из-за горького кома в горле.

Что делать дальше он представлял смутно. Изгоев никто не любит – простолюдины за то, что те, по их мнению, жили припеваючи под боком у клана, аристократы за то, что такие люди обычно являются преступниками. Изгнание это мера, сравнимая со смертной казнью. Только с шансом на выживание. И только этот шанс не давал опустить руки Далю и его семье, однако, как бы они не крепились, такая ситуация сравнима с пожаром, что уничтожил все нажитое за его жизнь и жизнь его предков. Слуги в третьем поколении – они были рождены, чтобы служить и сейчас чувствовали себя брошенными собаками. Без цели и без понимания, как эту цель найти. В былые времена слуги совершали ритуальное самоубийство в таких обстоятельствах, но сейчас Дал даже не допускал мысли об этом. Он несет ответственность за семью и никогда не позволит ей сгинуть. Его сыновья и дочери обязаны выжить и прожить полноценную жизнь. Да, попервости будет трудно привыкнуть, но и простолюдины в наше время довольно неплохо

живут. Отправит младших в хорошую школу, потом в университет, в который они сами захотят поступить. Пусть станут в жизни теми, кем они сами хотят! Пусть проживут ее так, как того требует их желание, а не желание клана. Дал уже стар, но вот его дети...

Это придало мужчине сил и он, проглотив с трудом ком в горле, протянул к себе всех детей и жену.

– Все хорошо, не волнуйтесь, – произнес он, успокаивающим тоном, – мы с мамой обязательно позаботимся о вас. Пойдете в хорошую школу, будете заниматься тем, чем хотите. В клане с этим трудно было, а тут полная свобода. Мы сейчас не будем зависеть ни от кого, будем жить так как хотим! Не волнуйтесь, мы справимся.

Дети потихоньку успокоились. Ситуация для них перестала быть такой страшной. А вот старшие понимали, что будет не так просто. Изгоев нехотя берут на работу, а их накопленных средств не хватит надолго. Придется очень постараться, чтобы наладить жизнь. Но они готовы к трудностям. Отец научил не сдаваться ни при каких обстоятельствах, и глядя на него они тоже не будут опускать руки.

Дал же погладил волосы младшей Го-юн. Она так и не вышла из своего состояния, продолжая смотреть на мир пустыми глазами. Она была абсолютно беспомощной, члены семьи поочередно ухаживали за ней, пытаясь хоть немного растормошить девочку. Но все без толку, но это дополнительно придавало сил Далю. Ненависть и желание отомстить ублюдкам, которые это сотворили росло и крепло с каждым днем. И раз он теперь не связан узами клана, его ничего не сможет остановить.

Особняк организации, в которую забрали Манто.

Ох-хо... Я, конечно, знал, что на утро мне будет очень плохо, но чтобы так... Болел каждый сантиметр тела, каждый волокон мышц считал своим долгом послать импульс в мозг о том, что ему не понравились вчерашние танцы. Расплата пришла и она очень жестока.

Кое-как встав с кровати, я начал разминку, чтобы хоть как-то унять боль и разогреть мышцы. Осторожно начал свою добровольную пытку, но уже через десять минут боль более-

менее ушла. Закрепил все горячим душем и вышел из него уже другим человеком. Почти в прямом смысле! Мне кажется или я стал взрослее? И тело будто стало более рельефным? Да не... Не может такого быть. Махнув рукой, я принялся одеваться. Сегодня нужно сделать парочку важных дел, пока есть возможность. Не уверен, что когда меня зачислят в штат охраны, у меня будет время на себя. Хотя, кто знает. Никогда не работал чьим-то личным телохранителем.

Первым делом нужно решить, что делать с квартирой. Не хочется оставлять просто так такой актив. С этим вопросом, предварительно спросив Да-сона, я и пошел к управляющему. Вернее, к его помощнику – все-таки я еще недостаточно влиятелен, чтобы такие вещи напрямую с руководителем поместья решать.

Помощник отфутболил меня к свободному юристу. Юрист, выслушав меня, кивнул и отправил к своему помощнику, который и занимается такими делами. Помощник, узнав в чем дело, попросил подождать. Я, готовый к этой бюрократической волоките, спокойно кивнул. Но ждать долго не пришлось – уже через десять минут он пришел с документами на квартиру, которая, как оказалось, записана на мое имя и является моей собственностью. Где они эти документы откопали, я без понятия, но, удивляться нечему – это лишний раз подчеркивает мощь и серьезность организации, в которую я попал. Пока непонятно, радоваться или печалиться этому факту.

– То есть, вы хотите сдавать в аренду эту квартиру? – уточняя спросил помощник, когда мы сидели в его маленьком, но довольно уютном кабинете. – Не продать? Это намного проще, деньги сразу и не нужно потом нести ответственность за жилплощадь, в которую вы даже не факт, что вернетесь.

– Может и проще, конечно, но всегда спокойнее осознавать, что есть место, в которое можно вернуться в случае чего, – улыбнулся я, – считайте это моей личной заморочкой. Но и не хочется, чтобы квартира стояла просто так. Маленький пассивный доход лучше, чем его отсутствие.

– Хм, ладно, – по лицу мужчины было видно, что он не совсем согласен с моей позицией, но тут он человек подневольный. – Тогда я подготовлю нужные документы, с квартирой и ее сдачей вы будете заниматься сами.

– Конечно.

– И еще, – он вытащил из ящика стола еще кучу бумаг. – Мы создали вам новую личность. Теперь вас зовут Сан-вон, вам шестнадцать лет, вы закончили среднюю школу и, решив не доучиваться, провели эмансипацию и приехали в этот город на заработки. Устроились личным помощником госпожи Китти. Ваш паспорт и остальные документы. Рекомендую привыкать к новому имени и забыть о том, что до этого вы были кем-то другим.

– Спасибо, – ого, ничего себе. Впервые сталкиваюсь с подобным и не представляю как реагировать.

– За такое не благодарят, господин Сан-вон, – без улыбки произнес помощник юриста. – Документы о квартире пришлю вам на почту вечером. Но объявление об аренде можете выкладывать уже сейчас. Всего доброго.

– Всего доброго.

Это оказалось проще, чем я думал. Даже неожиданно как-то, планировал потратить на это целый день, а в итоге справился за пару часов. Организация лучше, чем в госучреждениях. По крайней мере в тех, что я побывал за свою не особо долгую жизнь. И чем, блин, заняться?

Первым делом разместил объявление об аренде квартиры, понимая, что найти арендатора не так-то быстро. Стоит, также, съездить прибраться там. И вот с этим могут быть большие проблемы, я не представляю, как тут с самостоятельным передвижением по городу. С этим вопросом я вновь пошел к начальнику охраны. Выслушав меня, он кивнул.

– Пока тебя не допустили к госпоже ты можешь разбираться со своими делами. Я выделю тебе водителя и помощника и они свозят тебя.

А заодно и присмотрят, подумал я с пониманием. Доверия ко мне ноль, так что, понятное дело, не отпустят одного.

– Через полчаса за тобой зайдут и проводят в гараж. Рекомендую потом погулять по особняку и позапоминать, что тут и где находится. Никто не будет вечно с тобой нянчиться.

Я согласно кивнул и мы разошлись.

Квартира осталась ровно в том же состоянии, что и была до этого. Ну, неудивительно, меня не было пару дней всего. Зашли внутрь мы вместе с этим помощником-надзирателем, который следовал за мной по пятам. Водитель остался внизу.

Хотя нет... Не в том же самом. Видимо, здесь проводили обыск – пара вещей лежит не так, как я их клал в прошлый раз. У меня хорошая память на такие детали. Ну и ладно, мне все равно скрывать нечего.

Собрал все свои вещи в заблаговременно взятую с собой сумку, собрал всю еду из холодильника и закинул ее в мусорный мешок. Вы бы знали, какую я боль испытал, когда в мешке оказались пельмени, вареники, колбаса и прочие годные к употреблению продукты, купленные на мои кровные денежки. Ну прямо сердце кровью обливалось, но, к сожалению, забрать я их не мог – мне еду прямо в комнату приносят (это временно, как сказал Да-сон, со следующей неделе я буду ходить в общую столовую для персонала), а отдать ее некому, да и некогда с этим возиться. Кто знает, когда у меня квартиру снимут, а в отключенном холодильнике она долго не простоит. Так что сквозь почти физическую боль и слезы, закинул продукты в мусор, убрал все свои личные вещи и проверил, не забыл ли чего убрать. Вроде все. Осталось только отключить все приборы и выключить воду, что я и сделал.

Когда я уже выходил из квартиры, неожиданно зазвонил телефон. Я даже удивился, увидев незнакомый номер.

– Але, – с подозрением произнес я.

– Здравствуйте! – послышался задорный юношеский голос, который, – вы же квартиру сдаете?

– Я.

– Подскажите, когда мы сможем въехать?

– Въехать? – переспросил я удивленно. Насколько я знаю, сначала квартиры смотрят, а потом уже въезжают.

– Да, нам просто срочно... – виновато произнес парень.

– Нам?

– Да, у нас возникли некоторые трудности и нам с семьей нужно срочно переехать, – в голосе послышалось напряжение. – Но мы хорошая, аккуратная семья! Переезжаем минимум

на год, квартиру будет в идеальном состоянии! Ничего не сломаем, если надо можем даже ремонт провести!

Такое ощущение, что они уже отчаялись. Ну, мне то что, семья там или холостяк. Лишь бы деньги платили.

– Хорошо, тогда давайте завтра утром подпишем договор и я передам вам ключи.

– Конечно! – парень не скрывал радости. – Мы подъедем к девяти!

– Жду вас, до свидания.

Какой же сегодня хороший день! Наверное, вселенский баланс наконец-то начал воздавать мне за весь мой труд и пот, который был до этого. И мне это мне нравится. Хотя... Наверняка, после этого хорошего дня, меня ждет какое-нибудь дерьмо. Баланс, опять же. Ну, ничего, главное, что сейчас все тип-топ идет.

Глава 9

Что ж... Если появилось свободное время, думаю, стоит уделить его изучению устава. Уверен, он тут очень зубодробительный. Такие древние заведения любят усложнять простое, а сложное не упоминать. Эх, какая морока. Когда парень говорил про семью, я подумал про классическую “мама, папа, я”, ну, максимум бабушка. Но никак не семь человек! Как они вообще в моей двушке поместятся? – Э... А вы уверены, что вы уживетесь в этой квартире? – спросил я мужчину, когда они заносили вещи внутри. – Мы бы и рады снять жилплощадь побольше, но, к сожалению, возможности нет, – виновато улыбнулся он. – Извините, что не сказали сразу. Но и я ожидал, что вы будете несколько старше. Ну да, не каждый день видишь, как малолетка сдает квартиру огромной семье, хотя и в сопровождении подозрительно выглядящего взрослого, что следует за ним по пятам. Мужчина сначала обратился к нему, но мой конвоир молча кивнул на меня. Надо было видеть взгляд этой компашки, но, благо, они быстро взяли себя в руки. – Ну, мне главное, чтобы плата была вовремя и квартира была во вменяемом состоянии, остальное дело ваше, – я достал из своего новенького дипломата листы с договором, – давайте подпишем сразу же, а дальше вы сами. – Конечно, – улыбнулся мужчина. Процесс не занял долго времени, Дал – так звали мужчину – быстро заполнил свою часть, я свою, поставили подписи, отдал ключи и мы разъехались довольные друг другом. Глава семьи и его старший сын довольно интересные личности. Судя по ужимкам и походке – явно бойцы, причем очень опытные. У Дала, к тому же, ладони были в мелких шрамах, такое я видел только пару раз в жизни, когда ездил в турне по Азии. Там такие руки встречались у бойцов-мечников, что редко использовали защиту. И у бандитов. Неужели они бандиты? Не мне их осуждать, конечно, но, думаю, стоит пробить их. Не хочется лишних проблем на голову. Еще и девочка эта... Их младшая дочь, лицо в свежих ранах, взгляд абсолютно пустой, видимо они пережили нечто страшное. Но это не мое дело, их личные истории. Лишь бы хлопот не доставляли. Сейчас у меня на уме поездка с Китти. Как сказал Да-сон – первая учебная задача, так как часть обязанностей я разделю с ним, как штатным охранником. Потом, постепенно, охрана и командование бодигардами Китти полностью перейдет на меня. А Да-сон будет заниматься своими прямыми обязанностями – общим руководством всем блоком охраны госпожи. Вообще у Китти был телохранитель, но она от него недавно отказалась, руководствуясь тем, что он начал слишком много себе позволять. Что она имела в виду знает только ее отец и Да-сон, однако этого защитника понизили до обычного боевого слуги и удалили от неприкосновенного тела Китти. И тут как раз появился я – молодой, загадочный и сильный ровесник девочки. Почти идеальная кандидатура на роль вечного слуги принцессы бандитов. Насчет “вечного” я бы, конечно, поспорил, но не сейчас. Сначала нужно чуток окрепнуть и понять, что да как в этом мире делается. Возвращаясь к поездке – Китти, как и всякая дочь богатых родителей учиться в женском пансионате, уезжая оттуда только на выходные. Обычно, с ней находился как раз таки тот самый телохранитель, плюс несколько бойцов Да-сона. Но женский пансионат на то и женский, что мужчин там по идее быть не должно. Это нарушало большинство правил и могло сбивать девочек с праведного пути. Так что я – молодой незаметный паренек – буду хорошим компромиссом между запретами и защитой. В пансионате есть и своя охрана, но родители всех учащихся обычно страдают здоровой паранойей, что само собой разумеющееся при их то положении в обществе. Так что ближайшие дни я проведу в женском пансионате, обучаясь охранному делу. М-да... Со стороны это выглядит довольно странно и не очень логично. Менять взрослого мужика-профессионала на непонятного подростка с бушующими гормонами? Совать несостоявшегося ребенка в место, полное красивых ровесниц, по-моему, глупая затея. Однако правила пансиона этого не запрещают. Как я понял – это традиционная практика взращивания слуг и господ вместе, идущая из глубины веков. Азиаты повернуты на традициях и слава богу, что некото-

рые они все-таки отринули. Я про оскопление слуги мужского пола, если что. Не улыбается мне как-то евнухом становиться, даже ради выживания. Люди странные. И их мораль тоже. Традиции это вообще ужас. Но, что поделать, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Все уже были готовы к поездке, так что я успел как раз вовремя. Зашел только взять сумку с вещами и мы сразу же отправились в путь. Пансионат находился вне города, в горах. Основанный на месте какого-то древнего монастыря он был самым лучшим и престижным местом обучения простолюдинов. Большую часть дороги я слушал инструкции помощника Да-сона, сам он не смог поехать, так как у него и без этого куча дел. Пока в мои обязанности входило сопровождение Китти и оповещение остальной охраны о всех ЧС и передвижениях девочки. Несложно, но довольно муторно. Можно сказать, я становился ее тенью – незаметной, если не присматриваться. К слову, такие телохранители – обычная практика среди девочек пансионата. Конечно, далеко не у всех они есть, но довольно многие с ясляй воспитывают верных слуг, готовых отдать жизнь за подопечного. Думаю, подобного ждут и от меня, но я не уверен, что смогут дождаться. Очень быстро городская застройка сменилась на спокойный пригород, а после и вовсе на гористую местность. А красиво тут! Невысокие скалистые горы все были покрыты зелеными пятнами растительности, постоянные перепады высот позволяли в полной мере насладиться как неприступными и величавыми пиками древних гор, так и прекрасными, богатыми на всевозможную флору плато. Такой пейзаж умиротворял, но я старался не расслабляться, помня о том, кого я сопровождаю. Пускай с нами и ехал кортеж из трех машин, полных боевиков. Вряд ли это остановит враждебные организации, а их у нас немало. Организация “Голубой лотос” в которую я попал в последнее время находится в напряженных отношениях почти со всеми группировками города. Думаю, найдется немало людей, готовых взять в заложники дочь главаря. Но все прошло хорошо и мы спокойно доехали до места. Пансионат затерялся среди высоких скал и выглядел очень древним. По архитектуре, конечно. Чисто азиатской, со всеми этими красными изогнутыми крышами и невысокими, но длинными и изящными зданиями, аккуратными деревьями и прудами с карпами. Хотя окружен он был вполне себе современной линией обороны, с турелями, солдатами, кпп и высоким забором. Но внутри царило спокойствие и витала атмосфера суровых старых традицией. Ходили молодые девушки в традиционной одежде, преподаватели (тоже только женщины), чужеродным объектом были только телохранители в строгих костюмах, прогуливающиеся туда-сюда и бросающие внимательные взгляды на своих подопечных. Интересное место. Мы быстро выгрузились. Китти с огромным чемоданом, который унесли подошедшие служанки, я, от помощи отказавшийся, и тройка охранников, которые тут же ушли по своим местам, в комнаты охраны (тут были и такие). Нас ждала куратор класса – невысокая стройная женщина, со строгим лицом и пронзительным взглядом. – С приездом, госпожа Ю-ри, – низко поклонилась она, – это ваша новая тень? Во-первых, меня немного покорило то, что меня тут даже за личность не считают. Во-вторых, удивило то, что Китти зовут не Китти. Хотя, мог бы догадаться. У корейцев имена это что-то более личное, чем у европейцев. Они предпочитают брать вторые “общие” имена, а личные говорят только близким людям. Ну, или начальству. – Да, госпожа, – девушка тоже поклонилась довольно низко. – Можете приказать показать ему комнату и мое расписание? – Конечно, госпожа, – женщина поднесла рукав к лицу и что-то неразборчиво произнесла. Буквально через несколько секунд на горизонте появилась еще одна горничная и меня отправили с ней. Интересно. А в ухе я рацию не заметил. Микронаушник? Комната была не чета той, что была у меня до этого и больше напоминала келью два на три. Как я понял, комнаты обслуживающего персонала и охраны были выдолблены в скалах, учебные здания и общежития находили непосредственно на территории. Мне кажется, это немного неразумно с точки зрения обороны. Не лучше ли сделать комнаты телохранителей рядом с комнатами подопечных? Чтобы в случае тревоги не пришлось бежать и терять время? Расстояние-то между ними не маленькое. Горничная молча отдала мне бумажную папку, поклонилась и ушла. Видимо, дальше я сам

по себе. Внутри кельи была только кровать и шкаф. И дверь в совмещенный санузел – это отлично. Терпеть не могу общие туалеты и души. В папке были несколько листов с правилами пансионата и режим дня моей подопечной. – Китти, – я нажал кнопку в наушнике, – Китти, прием. – Ну чего тебе, – раздался немного недовольный голос девушки. – Ты расположилась? Помощь нужна? – Нет, спасибо за заботу, – последние слова звучали довольно ядовито, – пока можешь отдыхать. Я позову тебя, если ты мне понадобишься. – Понял, – зачем-то кивнул я и отключился.

Глава 10

Квартира Сан-вона (Манто), ныне арендуемая семьей Дала.

Быт потихоньку налаживался. Пускай коробки с вещами и стояли, самое необходимое уже разобрано. А коробки... Ну, кто переезжал тот знает, что стоять они могут ровно до того момента, пока не понадобится то, что в них лежит. Квартиру решили разбить на женскую и мужскую часть, так будет справедливо по отношению ко всем. Странно будет, если взрослые братья и сестры будут ютиться в одной комнате, когда родители единолично занимают другую. Так что дальняя комната была за женщинами, а в гостиной расположились мужчины.

Сразу же по приезде старшие дети и родители стали искать работу, понимая, что займет это много времени, а денег у них осталось не так много. Вернее, их не хватит надолго. Накопили они немало, платили слугам достаточно, а деньги особо тратить некуда, так что какая никакая финансовая подушка у них была. Время на поиск подходящего места работы у них есть, но лучше не терять его. Кто знает, как обернется жизнь. К тому же, не стоит забывать на то, что на реабилитацию Го-юн нужно очень много средств, и никто не знает, когда она сможет прийти в себя. Девочка понемногу отходила от того шока, который пережила. И уже начала понемногу реагировать на семью – такой прогресс не мог не радовать.

– Итак, – начал семейное собрание Дал, – у нас начинается новая жизнь, вне клана. Но не бойтесь, она ничем не хуже той, что была у нас как слуг. Где-то даже лучше. Первым делом нам с мамой, На-му и На-ре нужно найти работу. Так что весь быт, пока нас нет будет на Е-ни, – мужчина посмотрел на среднего сына, потом на младших. Нараурам серьезно кивнул, Го-юн же осталась безучастной.

Собрались все в гостиной, так как только там они не ютились как сельди в банке.

– Хорошо, – задумался, вспоминая о том, что еще хотел сказать, но тут слово взяла Ерина.

– Однако мы все равно найдем сиделку, так как младшим нужно будет ходить в школу, мы не всегда сможем вас забирать, да и за Го-юн пока что нужен присмотр. Так что надеюсь на ваше понимание, – женщина строго посмотрела на детей.

– Да, – вновь заговорил Дал, – завтра мы ходим с вами в школу, пока что муниципальную, и договоримся о поступлении. Будьте готовы к этому и не подведите нас. Теперь ваша жизнь – это только ваша жизнь. Эта свобода может вскружить вам голову, но я верю, мы с вами справимся. На то и нужна семья, – улыбнулся Дал, приобняв свою жену.

– Если у вас возникнут трудности – мы обязательно поможем. Не держите в себе ваши эмоции и обо всем рассказывайте нам, – наставительно произнесла Ерина.

На этом собрание было окончено и семья разошлась по своим делам. Старшая дочь и мать ушли в магазин, отец и старший сын пошли на собеседование в охранную организацию, которая сама на них вышла. А Е-ни остался за старшего, следить за младшими.

Женский пансион в горах. Сан-вон (Манто).

Пожалуй, это были самые скучные три дня в моей жизни. Все что я делал – это ходил хвостиком за Китти (которая из девочки оторвы превратилась в примерную ученицу) и сидел в своей комнате, ожидая вызова той же Китти. Каждый вечер звонил Да-сону и кратко пересказывал то, что произошло за день. Особым разнообразием эти разговоры не отличались. Это радовало начальника охраны и вгоняло в уныние меня. Неужели ближайшие мои годы пройдут так?! Да лучше уж скрываться от мелкой банды, чем сидеть в четырех углах и смотреть на лицемерные улыбки местных девочек. В том, что каждая из них – гадюка с милым личиком я ничуть не сомневался. И надеялся, что их истинная природа возьмет свое и я наконец-то разомнусь.

Но шли дни и все было спокойно. Так спокойно, что от скуки я уже сам захотел на кого-нибудь наехать, чтобы хоть какие-то приключения на мягкое место поиметь. Но понимание того, что скорее всего после моих выходов это мягкое место мне просто откусят останавливало. Так через силу, но я вытерпел все пять дней до выходных и мы покатали обратно.

– Фу-у-ух, наконец-то! – только мы оказались в машине, как Китти разом скинула с себя длинную юбку и блузу, под которыми оказались спортивный топ и шорты (но водитель, судя по лицу, уже успел схватить инфаркт от такого перформанса). – Как же там блин скучно!

– Солидарен, – я плюхнулся на переднее, рядом с водителем, и расслабил галстук.

– Еще немного, и я бы начала кидаться на на всех встречных, – неожиданно призналась девушка, развалившись на сидениях. – Какие же они всем там душные сил нет.

– Я думал, ты уже привыкла, – посмотрел я на нее в зеркало заднего вида, но та лишь пожала плечами.

– К такому не привыкнуть. Наоборот – с каждым днем становиться только хуже, а желание разнести к демонам этот гребаный пансион растет. Но, к сожалению, пока я просто маленькая девочка без возможности выбирать, – вздохнула она, достав телефон, – по крайней мере, пока не закончу пансион. А там, я уверена, папочка вновь придумает для меня задачу, лишь бы я не лезла в его дела.

Я понимающий хмыкнул. Уверен, отец не хочет впутывать свою единственную дочь в темные дела мафии, а дочь – наоборот, желает пойти по стопам отца, ведь он такой крутой, его все уважают. Ну, может быть, подрастет и сама поймет, что организованная преступность не так романтична и красива, как порой показывают ее в фильмах.

– Эх, была бы тут мама, быстро бы ему мозги вправила, – проворчала девушка, – совсем без нее от рук отбился.

– А где твоя мама? – кстати, о ней я ничего еще не слышал.

– В Японии, налаживает дипломатические связи между организациями, – с готовностью ответила девушка, – уехала пару недель назад и с того времени отец совсем не покоя не дает...

Вдруг прозвучал громкий взрыв, а машину тряхнуло так, что клацнула челюсть, а ремень безопасности больно врезался в тело. Как в замедленной съемке я наблюдал в лобовое стекло ясное небо и думал, что в обычном положении его не должно быть видно так хорошо. Снова удар, дернувший меня в кресле так, что я почувствовал как застучали кости в теле. Несмотря на все это сознание было удивительно ясным, боль оттеснил на задний план адреналин, позволяя действовать быстро.

Достал из бардачка мультитул спасателя, открыл стропорез и перерезал ремни (спасибо Да-сону, который посоветовал мне брать его с собой). Оглядел водителя, но тот слишком сильной ударился о руль и вместо лица у него было месиво. Почему подушки безопасности не сработали? Ладно, не время. Полез на заднее сидение, Китти, слава богу, была жива и с виду даже не сильно пострадала, хоть и была без сознания.

– Эй! Эй! – подобрав бутылку с газировкой, что так любила пить Китти, я вылил ее ей на лицо. – Очнись же!

Девушка лишь что-то пробормотала, не подавая признаков ясного ума, а через секунду ее стошнило на сидение. Сильное сотрясение. Гадство!

Дверь, возможно, заклинило. Снова достав спасительный мультитул, разбил окно, поставившись выбить стекло наружу. Получилось, на осколки накинул школьную форму Китти, чтобы лишний раз не порезаться. Высунулся из машины, быстро просканировав пространство. Остальных машин не видно, возможно, упали в пропасть, на дороге мы пока что одни. Выскользнув в окно, вытащил оттуда и Китти, стараясь действовать быстро, но аккуратно. Кто знает, сколько у нее переломов и в каких они местах.

Раздались выстрелы, заставившие меня упасть на землю, а Китти затолкнуть под машину. Пули ударились в землю рядом с нами и в дверь машины, перед которой мы стояли секунду назад. Отвлеченно порадовался криворукости стрелков и мастерству водителя. Мы остановились буквально в паре метров от обрыва, внизу которого дымились машины сопровождения. Стараясь не поддаваться панике и эмоциям, я затащил Китти за валун, который и не позволил нам сорваться вниз – машина врезалась в него капотом и остановилась.

Что же делать, что же делать... Мысли лихорадочно крутились в голове, пока я прижимал к себе стонущую девушку. Если она помрет – не жить и мне. Нужно защитить ее любой ценой, кроме, конечно, моих неизлечимых увечий.

Автоматных очередей я не слышал, только глухие хлопки пистолетов. Я не бог весть какой спец по оружию, но в определенный период своей жизни увлекался стрельбой. Развлечение дорогое, но мне нравилось какое-то время. Не суть. Стреляли явно из чего-то малокалиберного. Насколько я успел узнать, с огнестрелом тут тоговато у банд. Их максимум – ненадежные самопалы, револьверы и, если банда совсем крутая, старенькие винтовки, иногда даже марксманские. С патронами тоже беда, так что стреляют тут очень мало и очень редко. Но, блин, где они мины-то взяли! Учитывая это обстоятельство, я ничего не могу гарантировать. Может быть они как раз из винтовок с глушителем стреляли, там фиг поймешь, с такого-то расстояния.

Вдалеке послышались отрывистые команды. Это подстегнуло меня к действию. Аккуратно положив девушку на землю, я глубоко вздохнул. Если мне суждено умереть – то лучше сделаю это в бою, как всегда мечтал. Понеслась!

Выглянув из-за камня, оценил обстановку. Вижу пятерых, растянулись цепью и бегут к машине. Хотят окружить, у двоих револьверы, у остальных длинные ножи и кастеты. Жаль, выстрелы не считал, но в то же время они могли перезарядиться.

Встал в позу спринтера. Как только они подойдут на достаточное расстояние – буду действовать. Надеюсь, что это все нападающие, но держу в голове то, что в лесу могут быть еще люди и с оружием посерьезнее. Ближе, ближе... Взяв руки тяжелый камень, метнул его в другую сторону, а сам рванул вперед, оттолкнувшись от булыжника. Напряженные мышцы сработали как пружина и я неясной тенью вылетел из-за машины.

Нападающие на секунду отвлеклись на камень, это дало мне мгновения для сближения. Выстроим их так, чтобы они мешали друг другу. То, что они идут цепью мне на руку.

Первый с револьвером – песок в глаза, обойти, схватить за свободную руку и перекинуть через себя. Прямо на слишком близко стоящего противника. Тот попытался отпрыгнуть, но лишь врезался в следующего в цепи. Схватить выпавший револьвер – раз, два, три – стрелял не целясь, но с такого расстояния и не надо. Зацепил двоих, что ближе. Удар в горло револьвером первому, что на земле. Минус три. Остается последний с револьвером и самый дальний, с кастетами. Револьвер стреляет – рывок и использую лежачего как щит. Пули у них должны быть заточены на остановку, а не пробитие – раз, два, щелчок курка. Я еще могу двигаться, боли не чувствую – подобрать нож, горсть песка, снова рывок на три широких шага. Песок в лицо, тот успевает закрыться, но не от ножа в живот. Рука соскользнула, боль в ладони – бронежилет! Секунда, отпускаю нож, толкаю назад и ставлю подножку. Второй рукой перехватываю нож, но противник тянет меня за собой – опасно! Удар ножом в низ живота, вопль, приятно, но он не отпускает. Удар основанием ладони под челюсть, наконец, отпустил. Парень с кастетами уже рядом, делает замах, качаюсь в сторону – перехватываю руку за кисть и удар в локоть. Поворот спиной к спине, удар в спину. Противник падает, прыгаю сверху, колю ножом в ягодицу и поясницу. Откатываюсь назад, готовый ко всему, но противников больше не осталось. Над полем боя стоит нечеловеческий вой покалеченных врагов, никто не пытается встать, а в меня не стреляют из леса. Значит, это все. Выдохнув, я еще раз осмотрелся, не спеша расслабиться. Но тело тут же стало ватным. Организм, задействовавший все резервы, дал знать, что скоро будет расплата.

Поспешил к машине и достал радиотелефон. Один протяжный гудок и в трубке раздался усталый голос Да-сона.

– Слушаю.

– На нас напали на маршруте, принцесса жива, нападающие обезврежены, но не уверен, что все. Быстрее подмогу.

– Принял! – голос начальника звякнул сталью и он бросил трубку.

Я же поковылял на негнущихся ногах к Китти, следовало проверить как она.

Девушка уже пришла в себя и сидела, опершись спиной о камень.

– Как ты? – я присел или, вернее будет сказано, упал рядом с ней. – Где болит?

– Везде, – она повернула голову ко мне и с трудом сфокусировала взгляд. – Выглядишь хреново. Но, судя по звукам, тем еще хуже.

– Можно сказать и так, – боль в ногах стала нестерпимой, но силой воли я старался гасить ее. – Кажется, я порвал связки.

– Где?

– Везде.

Она хрипло рассмеялась, но тут же болезненно сморщилась.

– Пожалуй, это самое успешное покушение из тех, что я переживала.

– То-то ты так спокойна, – мысли в голове ворочались все тяжелее, а чувство было такое, будто я сейчас потеряю сознание.

– Каждые несколько месяцев, стабильно, меня пытаются убить или захватить, – она вытерла выступившую на разбитых губах кровь. – Обычно, просто обстреливали где-нибудь на улице или торговых центрах пытались перебить охрану. Но чтобы взрывать... Да уж, видимо, отец кому-то сильно насолил. И, видимо, в ближайшее время меня из дома не выпустят... Эх, а я ведь с подругами договорилась на выходных встретиться в клубе, да и в киношку хотелось сходить. Эй, ты меня слушаешь?

Слова Китти затухали вместе с моим сознанием, запоздалая мысль о том, что стоило бы добить всех, кто остался на дороге немного прибавила сил, но не настолько, чтобы двигаться. Лишь создало тонкую ниточку, связывающую меня и реальность, но вскоре и она порвалась, отправляя меня в темное и беспокойное забытие.

Да-сон, прибывший на место вместе с боевой группой, задумчиво осматривал поле боя. Четверо нападающих рядком лежали в песке: один застрелен, второму сломали трахею и он задохнулся, третий умер от кровопотери. А вот четвертый был еще жив и пытался уползти в заросли, но то и дело терял сознание. Рука его была неестественно вывернута, а вся спина была запачкана кровью. Он то и дело тихонько подвывал, распластавшись на земле.

– Обыскать округу, – Да-сон перевел взгляд на небольшие воронки на земле, скорее всего, от взрывов. – Возможно, они не успели далеко уйти. Проверить машины на предмет раненых, внизу тоже.

Люди забегали, как разбуженные муравьи, выскочив из машин. Группа из десяти человек тут же направилась в лес, остальные побежали к машинам. Надежда найти раненых еще теплилась в душе Да-сона, но он понимал – едва ли упавшие с такой высоты смогут выжить. Но, главное, выжила принцесса, найти бы ее еще только...

– Босс! Тут принцесса и новенький, – раздался голос за машиной и через несколько секунд оттуда вынесли Сан-вона.

На него было страшно смотреть: весь в крови и синяках, в запачканной грязью одежде. Китти выглядела посвежее и вышла сама. Да-сон облегченно вздохнул – если ходит, значит босс не будет слишком сильно злиться. Но в любом случае, ему несдобровать. Если бы она погибла... Мужчина перевел хмурый взгляд на нового телохранителя, которому оказывали первую помощь.

– Я твой должник, – пробормотал Да-сон, – но все-таки, как ему удалось?

– Да уж... – рядом остановился один из бойцов. – Наш новенький – настоящий Дьявол! В одиночку четверых положить. Кто он вообще такой?

– Если б я знал, – вновь проворчал мужчина. – Раненых – на базу, я останусь тут и осмотрюсь. Быстрее, мать вашу! Если новенький сдохнет, пока вы копаетесь, то отправитесь вслед за ним!

Глава 11

Раньше мединститут отнимал у Саэт-бель все силы и время. С первого по третий курс маршрут ее состоял всего из двух точек: дом и учеба. Иногда, по выходным, для разнообразия, она заходила в библиотеку, где проводила большую часть дня. Постоянная зубрежка, недосып, отсутствие личной жизни и каких бы то ни было развлечений, кроме тех, что с одноклассниками на занятиях, сводили с ума. Усталость постепенно накапливалась, а напряжение росло. Огромная ответственность, возложенная родителями оплачивающими учебу, и неподъемная нагрузка в ВУЗе довели Саэт-бель и на четвертом курсе она, что называется, пошла в разнос.

Стала пропускать занятия, влипла в не очень хорошую компанию, познакомилась с молодым бандитом, который был очень амбициозен. Ей это показалось очень романтичным и веселым – юность дана для приключений, подумала она и с каждым днем все больше и больше погружалась в криминальный мир города. Но он оказался совсем не таким, как его показывали в дорамах. А ее милый хулиган Да-вун – перестал выглядеть храбрым и харизматичным бунтарем, которого боятся и уважают все в его личной банде.

Она храбрилась, видя его мерзких прихвостней и их сальные взгляды. Она старалась абстрагироваться от вида накаченных наркотой малолеток, что постоянно притаскивали в квартиру Да-вуна. Старалась не показывать страха, когда грабили и избивали обычных прохожих. Флер романтичности слетел полностью, когда Хэнди, во время очередной вспышки гнева, избил своего, как ей казалось, лучшего друга.

Нет. Ей, тепличной девочке, явно не место на улице. К тому же она боялась, что Да-вун однажды переключится и на нее. Саэт-бель была достаточно умна, чтобы понять: то, что она увидела – лишь верхушка айсберга, а компания, в которую она попала, стремиться поглотить этот айсберг целиком. Лучше уйти сейчас, пока возможно и не ломать себе жизнь в самом ее расцвете.

Она вернулась домой, извинилась перед родителями и все рассказала. В очередной раз поблагодарила судьбу за то, что мама и папа у нее были очень добрыми и понимающими людьми. Смогла восстановиться в университете и, в перспективе, сможет получить грант на один бесплатный год обучения. Хоть таким образом отблагодарит родителей за то, что они сделали для нее. Только сейчас она поняла, как любит их, только сейчас, на контрасте с увиденным вне стен дома, она поняла, как же хорошо, что она родилась в хорошем и безопасном районе, в полноценной и здоровой семье. Полученный опыт определенно пойдет ей на пользу и поможет в будущем. Вот только то, как она поступила с тем мальчиком... Она прекрасно понимала, что Да-вун как следует отыграется на нем. Первые дни она не могла спать из-за грызущей ее тревоги. Ей казалось, что вот-вот в дом ворвутся боевые слуги клана и ее только наладившейся жизни придет конец. Еще больше ей было неприятно от своего поступка. В благодарность за спасение она просто сдала паренька. Все-таки кое-какой отпечаток улицы в ней оставили и это пугало.

Чтобы хоть как-то приглушить голос совести, она пошла на подработку от университета – медицинской сиделкой для больных на дому. Занимает не так много времени, идет в стаж работы, какие никакие, но деньги. Все родителям проще будет. Ну, и помощь людям – хоть так она сможет заглядеть вину перед тем мальчиком, помогая другим нуждающимся.

Однако работа оказалась тяжелее, чем могло показаться. Обычно сиделок направляли к тем, кто не мог оплатить полноценное лечение в больнице. Контингент там был соответствующий: зачастую аварийные дома и не самые чистые лежачие, которых приходилось мыть в малюсеньких ваннах кишачих тараканами и мокрицами. Работать, к тому же, приходилось по вечерам, а идти темной ночью по нижним районам было довольно опасным занятием. Но

это Саэт-бель не сдавалась – за свои поступки нужно расплачиваться, таков закон кармы. Да и хорошие люди тоже попадались, чего греха таить.

После месяца работы она завела довольно полезные знакомства – язык у девушки был довольно подвешен, а среди пациентов были бывшие чиновники, которые просто не хотели лежать в больнице и были рады поболтать с умной и привлекательной медсестрой. Так что, можно сказать, Саэт-бель совмещала приятное с полезным.

В этот раз ее направили в дальний конец города – ей нужно было проследить за процессом выздоровления девочки, попавшей в автомобильную аварию. Ничего особенно сложного, правда, немного напрягало то, что жила девочка в том же районе, что и Да-вун. Но, район большой, да и поедет она на такси, так что вряд ли они пересекутся. Но неясная тревога все равно присутствовала, хотя она и старалась ее игнорировать.

– Е-ни, скоро приедет сиделка, – прокричала Ерина от входной двери, одеваясь. – Покажи ей все обязательно! Обед в школу на столе, не забудь!

– Конечно, мамочка, – так же громко ответил паренек, помогая младшей сестре перебраться в коляску. Та все активнее начала подавать признаки жизни, а взгляд стал намного более ясным.

– Я пошла, не скучай!

Дверь захлопнулась, оставив Е-ни и Го-юн наедине. Брат, наконец, посадил девочку на коляску и аккуратно укутал ноги девочки пледом, подвез к столу и включил на ноутбуке матери любимый фильм сестры.

– Все хорошо? – он нежно погладил девочку по голове, и так едва заметно кивнула, полностью увлекшись происходящим на экране. – Хорошо, не скучай сестрица. Если что-то понадобится – зови.

Е-ни вышел из комнаты закрыв дверь, чтобы звук не мешал ему работать.

Плюхнувшись на свой диван, он открыл ноутбук, включил VPN и через теневой браузер принялся шерстить форумы теневой стороны интернета. В городе, с попустительством совета кланов отстаивающих только собственные интересы, была развитая организованная преступность. Ее влияние распространилось на огромные территории города, на целые районы проститутинов. Обычных граждан это не сильно касалось, на то эти группировки и организованные, обнаглевшие банды долго не жили – синдикаты их сами давили, не желая терять потенциальных клиентов или рабочих в среде мирного населения. Как говорится, официальная власть не слишком отличается от обычных бандитов, только первая успела занять высокие кресла.

За каждой фирмой и корпорацией стоят люди далекие от понятия слова законопослушный гражданин. Но иначе эти корпорации не выросли бы в то, чем они являются.

Все это нашло отражение в цифровой среде. Тут тоже были свои маркетплейсы и соцсети, свои знаменитости, мемы и видеохостинги, скрытые от глаз обывателя. Сюда имели доступ лишь избранные – и, окольными путями, Е-ни смог стать одним из них.

Он был довольно умным малым, клан других не держит. Его, в отличие от старшего брата, воспитывали как руководителя, а не воина. Он еще в детстве увидел закулисы клана, полное интриг и подковерной грызни, которую не принято показывать. Е-ни, не крутился в этом водовороте интриг – куда-то обычному сыну боевого слуги, но прекрасно все видел и мотал на ус науку добиться своего любыми способами. Сейчас он искал информацию по бандам, который могли бы быть причастны к случившемуся с Го-юн, он, как и его отец, жаждал отомстить. Вот только совершит он свою месть несколько иным способом.

Через несколько часов раздался звонок в домофон. За это время Е-ни сумел вычислить группировку, которая совершила преступление. Хотя, она даже не особо скрывалась – типичная ошибка всех молодых банд. Но, отложив ноутбук, Е-ни встал и открыл дверь.

– Добрый день! – поздоровался он с молодой девушкой, поднимавшейся по лестнице. – Вы госпожа Саэт-бель?

Впервые в своей жизни Саэт-бель так испугалась. Увидев лицо парня, что открыл ей, она впала в ступор. Но почти сразу смогла пересилить себя и даже улыбнуться.

– Добрый, – ответила она глухо.

– С вами все хорошо? – парень обеспокоенно посмотрел на девушку, отчего ей едва не поплохело. – Вы довольно бледны.

– Все хорошо, просто немного укачало в машине, – соврала она, стараясь не смотреть в лицо пареньку. Он был настолько похож на спасшего ее, что это наводило на нехорошие мысли. Но девушка постаралась их отместить – тот был явным слугой, а это обычная семья. Просто совпадение, мало ли похожих людей в городе, верно?

– Давайте я вам помогу! – парень помог снять пальто и повесил ее на плечики около входа. – Чай будете?

– Нет, спасибо, – вновь вымученно улыбнулась Саэт-бель. – Давайте сразу к делу.

– Конечно! Проходите в дальнюю комнату, Го-юн там, смотрит фильм.

Кивнув, девушка смогла собраться с духом и взять себя в руки. Просто глупое совпадение, нечего тут устраивать. Она огляделась. Видимо, недавно переехали – коробки еще стоят, а еще семья довольно большая – целых три футона лежит. Интересно, почему они в такой маленькой квартирке ютятся?

На подоконнике Стар заметила фотографию в рамке. На ней, на фоне большого старинного дома, стояла, видимо, их семья в полном составе. Подойдя ближе и рассмотрев фотографию, девушка неверяще замерла.

Саэт-бель повернула голову, искренне надеясь, что это просто сон. На нее широкими, полными ужаса глазами смотрел тот самый парень, которого она сдала Да-вуну. Вот только этот парень – оказался девочкой. И сейчас, смотря на дело рук ее бывшего парня, она поняла, какую ошибку совершила. Колени подогнулись и Саэт-бель упала на колени, отказываясь верить в происходящее. Девочка, продолжая кричать, заплакала, зажмурилась и задергалась в кресле-коляске. Видимо, она пыталась уехать, совсем забыв о том, что у нее нет рук. Плед сбился на пол, обнажив загипсованные ноги. – Ба-а-а! Ба-а-а! – раздался панический крик из соседней комнаты.

– Что же я наделала... – прошептала Саэт-бель, прижав руки к лицу и продолжая смотреть на девочку.

– Что происходит? – раздался полный беспокойства голос парня, что побежал к девочке. Он обнял ее и попытался успокоить, но та все смотрела не отрываясь на Стар и продолжала кричать беззубым ртом. – Го-юн, что случилось? Госпожа?

Он обернулся на Саэт-бель, с вопросительным лицом.

– Она! Это она!!! – продолжала бесноваться девочка в руках брата, если бы он ее не поддержал – она бы точно упала.

Осознание сверкнуло в голове Е-ни и усадив аккуратно девочку обратно на коляску, он поправил той плед и прошептал на ухо: – Простите! – девушка попыталась встать, но ослабшие

ноги подвели и она вновь упала на пол. Попыталась отползти, но зацепила коробки с вещами и те с грохотом попадали на нее.

– Не бойся, я разберусь, – это, неожиданно, возымело эффект и та почти сразу же успокоилась, но не прекратила плакать.

Саэт-бель свернулась калачиком в куче коробок и непрерывно повторяла слово «простите». Е-ни, застав ее в таком виде, нахмурился. Взяв с подоконника пульверизатор, он присел и побрызгал в лицо девушки.

– Эй, очнись, – пощелкал он пальцами перед лицом девушки, когда это не возымело эффекта. Но та лишь сильнее сжалась, закрыв лицо руками. – Вставай!

Поняв, что ничего таким образом не дожидается, он рывком поднял девушку на ноги и, с неожиданной для подростка легкостью потащил ее в ванную.

– Не-е-ет!!! – заверещала девушка, задергавшись у него на руках, но тот довольно профессионально скрутил ее и сунул голову под ледяные струи душа. – А-а-а-а! Холодно!

– Пришла в себя? – недружелюбно спросил парень, не спеша отпустить девушку. – Готова поговорить?

Е-ни выключил воду, но отпустить девушку не спешил. Свободной рукой он взял из корзины для грязного белья полотенце и, не особо церемонясь, вытер голову девушке. – Да!

– Что ты делаешь?! Я же потом не расчешусь!

Стар медленно присела на край ванной, скомкав в руках полотенце. Вода с волос намочила одежду и начала капать на пол, пряча дорожки слез на лице. Медленно, не очень тщательно вытерев голову и шею, она заплела неаккуратный хвост, и встала. – Это все, что тебя волнует сейчас? – ядовито спросил он, однако, отпустив Саэт-бель. – Без лишних движений. Вытирайся и иди на кухню, поговорим с тобой.

Поджав губы, девушка вытерла воду с пола и кинув полотенце в корзину, вышла из ванной. – Если что, дверь запирается только на ключ, который у меня, – послышался с кухни голос Е-ни, – так что если хочешь бежать – то только в окно, но тут четвертый этаж, так что если хочешь, можешь рискнуть.

– Выглядишь как Самара* после торнадо, – хмыкнул Е-ни, сидящий за столом. – Будешь чай? Есть черный, зеленый, красный, каркаде могу предложить, из Африки – не тайская подделка.

– Нет, спасибо, – Саэт-бель осторожно присела на краешек стула.

– А-а! Вы же кофе любите, вроде, – Е-ни с помощью маленького чайника залил в небольшую чашечку свою любимый желтый чай – Хванчха. Налил всего половину кружечки – этого чая осталось мало, а стоит он ой как дорого. – Ну, чего нет того нет, извини.

Саэт-бель промолчала, напряженно смотря на паренька. Он выглядел довольно расслабленным, но атмосфера была очень тяжелой. Лишь закончив приготовления, он присел напротив девушки, держа в обеих руках маленькую пиалу с чаем. Осторожно вдохнув запах, он прикрыл глаза и отпил немного. Посидел, проникся вкусом, и, наконец, прямо посмотрел на девушку. Казалось, еще немного, и она просто упадет в обморок.

Сталь в голосе безобидного с виду паренька напугала девушку до такой степени, что соврать она не посмела. Сбивчиво, постоянно отвлекаясь на незначимые моменты, она выложила все, как было. – Итак. Какое отношение ты имеешь к случившемуся с моей сестрой?

– Простите! – в конце рассказа, не выдержав, она упала в низжайшую позу поклона, – Молю именем императора, простите! У меня не было выбора!

– Встань.

Саэт-бель подняла голову, но осталась сидеть на коленях. То, что перед ней бывшие слуги клана – она поняла сразу же, как увидела фотографию семьи в одежде цветов клана. Пускай сейчас эти слуги и Изгой, возможность сдать ее клану у них до сих пор осталась. Если парень сейчас ее убьет – ему ничего не будет, он в своем полном праве. В той же банде у нее был иммунитет как девушки босса, поэтому она особо ничего не боялась. Сейчас она полностью беззащитна перед обстоятельствами и неизвестность дальнейшего исхода пугала больше всего.

– Сядь нормально, – попросил тихо Е-ни, о чем-то задумавшись. Саэт-бель послушалась, покорно глядя в пол. Сейчас, ради выживания, она была готова на все. – У тебя остались контакты этого Да-вуна?

– Да, конечно, – девушка торопливо достала телефон из кармана и принялась искать в телефонной книге нужный номер. – Вот.

– Ты знаешь, чем он занимается сейчас? – Е-ни осторожно поставил чашку на стол, взял маленький блокнотик и переписал номер.

– Нет, мы с того дня не общались, – она виновато потупила взгляд, ощущая легкое облегчение. Словно меч занесенный над ее голову опустился, но не был убран в ножны.

Девушка яростно закивала головой. – Понятно, – парень убрал блокнот. – Значит так, ты, я надеюсь, понимаешь, в какой ситуации оказалась.

– Если я расскажу об этом отцу – он просто тебя убьет, а потом придет к твоей семье и вырежет ее, он у меня человек резкий, – от упоминания родителей девушка испугалась даже сильнее. – Поэтому выбора у тебя особо нет. Я предлагаю тебе небольшую сделку: ты возвращаешься в эту вашу банду и докладываешь мне обо всем, что там происходит. Тогда вся эта ситуация остается между нами и на твою жизнь особо не влияет. Думаю, ты сама понимаешь последствия того, если ты ослушаешься или накосячишь. У нас остались кое-какие связи и мы запросто вычислим место где ты живешь, учишься или работаешь. Вычислим место жительства всех твоих родственников, друзей, знакомых и так далее. Сейчас терять нашей семье нечего – мы и так уже все потеряли. В том числе – из-за тебя.

Е-ни произнес это максимально спокойным, даже безразличным тоном, пристально смотря в глаза Саэт-бель. Девушка сжалась перед ним как кролик перед удавом, загипнотизировано глядя в его холодные глаза. От личности улыбочивого паренька, что встретил ее на входе ничего не осталось. Сейчас на нее смотрел хищник, выросший в среде таких же хищников. Слова его звучали уверенно и Саэт-бель не сомневалась в том, что они правдивы.

– Но, не волнуйся, это не навечно, – скупой улыбнулся Е-ни, – как только тот нехороший человек будет наказан – ты будешь свободна и вольна уйти на все четыре стороны, и забудешь все это как страшный сон. Я понимаю твой поступок, к тому же ты вряд ли ожидала, что все обернется вот так. Ты, несомненно виновата, так что считай все это – твоим наказанием. Сечешь?

Девушка кивнула, опустив взгляд. Открывающийся перспективы быть шпионкой откровенно угнетали, но это всяко лучше, чем казнь. Больше всего пугало именно то, что будут делать родители, когда узнают обо всем этом. То, что они могут наложить на себя руки после смерти дочери ужасало сильнее земных кар.

– Супер! – лучезарно улыбнулся Е-ни, – да не трясись ты так. Может, все-таки, чаю? С печеньками!

Глава 12

Я очнулся резко, словно на меня вылили ушат воды. Хотелось вскочить, но тело не слушалось, более того – вовсе не ощущалось. Холодок страха пробежал вдоль позвоночника, но удивительно ясное сознание отмело негативные мысли. Возможно, конечности просто затекли, или типа того. Травм позвоночника я не получал, так что вряд ли я остался инвалидом. Надеюсь...

– Вы уже очнулись, – в поле видимости появился благообразный дядька, смахивающий на Айболита из старого мультика, который мне однажды довелось увидеть. – Очень интересно!

– Что именно? – я попытался повернуть голову, но и это мне не удалось. – А нормально, что я ничего не чувствую?

– Вполне себе, – мужчина посветил мне в глаза фонариком, – сколько пальцев показываю?

– Три.

– Хорошо... Среднестатистический человек, пускай даже боец, восстанавливался бы от таких повреждений очень долгое время, что-то около полутора месяцев. Вы же почти полностью восстановились за неделю с небольшим, – он принялся ощупывать меня и постукивать в разных местах. – Вам даже почти не потребовалась наша помощь – вас держали только на питательных растворах и регенеративных препаратах – ваш организм впал в состояние, похожее на кому и все это время восстанавливал сам себя. Удивительно, не правда ли?

– То есть, я пролежал тут больше недели? – не поверил я своим ушам.

– Именно так, – кивнул доктор и выпрямился. – Как себя чувствуете?

– Да никак, причем в буквальном смысле. Это нормально?

– Вполне. Это может быть побочной реакцией на наши препараты, думаю, через пару часов пройдет, – он вышел из моего поля видимости и чем-то зашумел. – Судя по показателям и анализам вы полностью здоровы, это... аномально.

– Я запрещаю ставить на себе эксперименты.

– Жаль, – серьезно произнес мужчина, вновь склонившись надо мной. Мне стало немного жутко. – Шутка, конечно же. Если бы я не знал о вашем происхождении, то подумал бы, что вы отмеченный со способностью к регенерации. Это, очевидно, невозможно, хотя...

– Хотя? – посмотрел я на его задумавшееся лицо.

– Возможно вы потомок бастарда. Может быть во время войны ваша мать попала в аристократию, родила и это пропустили. На моей памяти это первый случай подобного... – в его глазах блеснул нездоровый интерес. – Однако я скорее поверю в генетическую модификацию, чем в то, что аристократ возлег с проституткой. И уж тем более в то, что их ребенок выжил.

– Я читал, от такого брака не может быть детей со способностями...

– На самом деле это не проверенная информация, – доктор выпрямился, все еще пожирая меня взглядом. – Детей от такого брака либо убивали, либо забирали в клан и делали слугами. Поэтому установилось такое мнение.

– Понятно...

– Может, пройдете пару тестов?

– Нет, спасибо, обойдусь.

– Очень жаль...

Доктор, качая головой ушел, а через пару минут в палату зашли медсестры и отключили меня от всего оборудования, которое уже было ни к чему. Сделали мне массаж, размяв затекшие за неделю конечности. Жаль, конечно, что это были не красотки, а обычные женщины за сорок, к тому же довольно полные и не очень привлекательные.

К слову, в последнее время я стал все сильнее чувствовать влечение к противоположному полу и все чаще мой взгляд задерживался чуть ниже лиц привлекательных особ. Это раздражало, но с собой я ничего поделаться не мог – переходный возраст в самом разгаре. Остается надеяться на мою выдержку – потому что к девушкам легкого поведения я отношусь не очень положительно, а встречаться с ровесницей... Не будем забывать о том, что у меня только тело подростка, разумом я куда старше. Малолетки меня не очень интересуют, а вот женщины постарше не будут воспринимать всерьез. Засада!

Ладно, это дело десятое, не впервые мне воздерживаться – обуздание желаний залог успешного саморазвития. Хотя и не всех желаний – покушать плотно я бы не отказался. О чем я и попросил медсестер, но те сказали, что пока плотно кушать нельзя. Желательно вообще пару дней посидеть на диете, пока организм адаптируется, но покушать принесут. Уже хлеб. Который, мне пока нельзя, кстати.

Пока я хлебал постный бульон, принесенный прямо в палату (пришлось, правда, подождать, пока подвижность тела более-менее восстановится), в гости зашел Да-сон.

– Приятного аппетита, – он поставил табурет к кровати и сел, положив руки на колени. – Как себя чувствуешь?

– Вроде неплохо, – слышать такое от него немного странно, но я не подал вида. – Как там Китти?

– Хорошо. Она быстро встала на ноги, благо ее раны не были серьезными. Благодаря тебе, к слову, – он встал и низко поклонился, чем еще больше удивил меня, – выражаю благодарность за то, что спас госпожу. И приношу извинения за свои сомнения в тебе. Я твой должник.

– Да чего ты, – смутился я, – это же моя обязанность – охранять Китти.

– Не каждый в той ситуации смог бы проявить такую же самоотверженность и храбрость, что и ты. Один против четверых – это заведомо проигрышный расклад.

– Пятерых, – поправил его я, глотнув сока. Приятно, когда тебя хвалят и ценят.

– Пятерых? – напрягся Да-сон, – на дороге было только четверо, пятого мы не видели.

Ты уверен?

– На сто процентов. Возможно, он сбежал – я не проверял трупы, извините.

– Тебе не за что извиняться, – покачал головой мужчина, – ты сделал сверх того, что мог. Но, как мои ребята смогли пропустить сбежавшего? Мы приехали очень быстро, а он был ранен и наверняка сильно наследил, да и далеко уйти бы не смог.

– Предатель?

– Вполне возможно. Это объясняет то, откуда нападавшие узнали о маршруте. Они меняются каждую неделю, – Да-сон крепко задумался, я же ему не мешал, продолжив поглощать бульон, пока он не остыл до конца.

– Мне нужно доложить об этом, – вышел он из задумчивости. – Выздоровливай.

– Спасибо, – кивнул я. – Удачи вам.

– Мне хватит и профессионализма.

– Как скажете, – я произнес ему это уже в спину – ушел он стремительно. – Да уж, ну и дела.

На следующий, после покушения, день, где-то на окраине города в небольшом китайском ресторане.

За одним из столиков пустого ресторана сидели четверо человек. Казалось, это обычная компания клерков, которая решила отметить конец рабочего дня – у всех были не примечательные лица, однако внимательный взгляд мог обратить внимание на дороговизну ткани их,

явно сшитых на заказ, костюмов. На премиальные часы у некоторых, на хорошие зубы и ухоженные ногти.

Они ничего не заказывали из еды, на столе стоял только графин с апельсиновым соком и пепельница, но никто не курил.

Покушение пошло не по плану, но в целом, задачу мы выполнили, – произнес мужчина приятным баритоном. Он был гладко выбрит, а на его лице красовались стильные очки в тонкой, дорогой оправе. – Пришлось, конечно, немало отвалить в качестве компенсации за убитых, но в бюджет укладываемся.

– В любом случае дополнительные траты – это не хорошо, – произнес другой молодой мужчина, достав из внутреннего кармана ПОД-систему и сделав глубокую затяжку. – В будущем придется учитывать это и готовиться лучше.

– Мы и так хорошо подготовились, – блеснул очками тот, кто заговорил первым. – Это были одни из самых надежных наемников – мы даже взрывчатку смогли отыскать без особых проблем. Готовились, опираясь на ваши разведданные.

– Давайте не будем искать виноватых, – прогудел самый старший в этой компании мужчина. – Мы не могли знать уровень подготовки нового телохранителя девчонки, такие факторы невозможно учесть.

– Почему не могли? – приподнял бровь парень в очках. – Вы не пробрили его?

– Пытались, – парень с ПОДом вновь затянулся. – Но он словно из воздуха появился. Девчонка буквально на улице его нашла. Лицо нигде не светилось, имя тоже. Хотя, возможно, имя-то и не его.

– В любом случае, – заговорил доселе молчавший мужчина, который только и делал, что опустошал графин с соком. – О нем пока что можно забыть. По моей информации, он был сильно ранен и в ближайший месяц-полтора, по прогнозам врачей, будет недееспособен. Потом еще период восстановления. Так что в ближайшие месяцы его можно не учитывать, а потом мы найдем способ как убрать его.

– Почему не сейчас? – спросил парень в очках, достав из кармана брюк тряпочку для линз.

– Незачем распыляться на дополнительные операции, – ответил ему самый старый. – Сейчас наша главная цель – сгнать Лотосов и Золотых, а какой-то там телохранитель может и подождать.

– Тоже верно, – кивнул парень, протирая очки. – Мои ребята готовы к следующему этапу, подготовку мы провели.

– Хорошо. Начнем, когда Лотосы немного успокоятся, – старый налил себе немного сока, под неодобрительным взглядом молчуна. – Сейчас на них лучше не лезть, сидим тише травы, ниже земли. Лучше вообще им немного помочь, как союзникам. Сделаешь? – старый глянул на парня с ПОДом.

– Сделаю, это будет несложно.

– Тогда собрание окончено, можете быть свободны.

Загрохотали стулья. Мужчины встали, поклонились старому, продолжающему сидеть, и разошлись. Оставшийся достал сигареты, довольно дорогие, к слову, закурил.

– И чего они все курить бросили? – пробурчал он. – Совсем же не та атмосфера теперь!

Глава 13

Выходные. Как прекрасно звучит это слово и как много оно значит для человека. И именно это слово порадовало меня, когда я вышел из больницы. Да-сон сказал, что пока Китти сидит дома я могу отдыхать, тем более что и так заслужил. Мне дали премию (тоже отличная новость) и с круглой суммой на счете я стал думать, что собственно делать. Решил совместить приятное с полезным и пошел в специализированный магазин, который посоветовал все тот же Да-сон. Со мной отправили еще парочку людей, чтобы лишних вопросов не возникало.

В неприметном домике в спальном районе находился настоящий магазин оружия. Принадлежал он нейтральной маленькой семье и закупаться в нем имели право только избранные люди или их хорошие знакомые. Я относился к последней категории и беспрепятственно прошел внутрь.

Классический корейский декор, но вот мы зашли в неприметную дверцу и оказались на настоящем складе холодного оружия, которое было аккуратно развешано по стенам и расставлено по специальным стойкам.

– Чем могу помочь, господин? – поклонился мне мужчина, вышедший из неприметной дверцы в дальнем конце склада.

– Добрый день, – я поклонился в ответ, – я бы хотел приобрести кастеты.

– Какие вас интересуют? – он махнул рукой, приглашая следовать за собой.

Подвел к витрине, внутри которой красовалось с десятков разных вариаций этого, казалось бы, простого оружия. Тут были кастеты ножи, с лезвиями разной длины, с когтями, шипами, с позолотой, и вполне обычный, без всяких украшений и добавлений. На них я и решил остановиться.

– Это самые популярные варианты, – пояснил мужчина, – также мы делаем кастеты на заказ, учитывая анатомию кисти и пожелания клиентов.

– И сколько может такое стоить? – заинтересовался я.

– Зависит от используемых материалов и сложности проекта, но в среднем, примерно от шестисот до полутора миллиона вон.

Я с трудом удержал невозмутимость на лице. Стоит как месячная аренда трешки в не самом плохом районе.

– Такая цена связана с тем, что производство холодного оружия уголовно наказуемо, нам приходится работать с огромным риском для бизнеса, – пояснил мужчина, видимо, что-то прочитав в моем взгляде.

– Я понимаю, – кивнул я, заведя руки за спину и повернувшись к витрине. – А сколько времени займет создание?

– От трех дней, до месяца, – ого, ничего себе разрыв, – зависит от сложности заказа, доступности материала и загруженности мастеров.

– Понятно, – кивнул я. – Ну, мне пока без надобности какой-то особенный кастет, так что давайте посмотрим что тут у вас представлено.

– Хорошо, какой материал вас интересует? У нас есть титановые сплавы, обеспечивающие легкость и прочность, есть экземпляры со свинцовыми набойками и рукоятью из красного дерева – хороший выбор между эргономикой и эффективностью...

– Я, пожалуй, остановлюсь на чем-то более простом, – перебил я его, – мне нужен инструмент, а не украшение.

– Тогда могу предложить вам вечную классику, – мужчина указал на другую витрину, где были представлены вполне себе обычные кастеты, без разных излишеств. – Материал: инструментальная сталь, хром, марганец, бор, и, конечно, высоколегированная сталь. Устойчивы к

коррозии, почти не требуют ухода. О прочности и говорить нечего – из такой стали делают сверла и фрезы. Идеальный инструмент для повседневной работы.

- Кхм, – чуть смутился я, – надеюсь, я все-таки не буду их каждый день использовать.
- Как скажете. Желаете взглянуть поближе?

В итоге я выбрал кастет по руке, чтобы не нагружал пальцы и удобно лежал в руке. Довольно увесистый получился, но это даже плюс. Отвалил за него триста тысяч, но в целом остался доволен. Теперь можно и за одеждой съездить нормальной, а то все время ходить в костюме мне как-то не улыбается.

Куча налички в кошельке приятно грели сердце, но, думаю, к концу дня от моей первой зарплаты и премии ничего не останется. Ну, относительно легко пришли, значит так и уйдут.

Прикупив одежды и вещей по мелочи, тащил пакеты из торгового центра в машину, желая поскорее скинуть их и сходить поесть чего-нибудь местного. Кофе тут делают просто волшебный, так что не терпится его попробовать. В прошлой жизни, из-за жесткой диеты, я много пропустил мимо себя. Так что время наверстывать упущенное.

В машине остался сидеть один из сопровождающих, второй молчаливой тенью следовал за мной, даже не пытаясь как-то заговорить. Я все пытался вывести его хоть на какую-то беседу, но быстро бросил эту затею. Но, стоит отдать должное, мужчина был незаметен, если был не нужен, и если у меня возникал какой-то вопрос сразу подробно отвечал, но не более. Не представляю с чем это связано.

Охранник вышел из машины и открыл мне багажник, куда я и сложил все свои покупки, вышло хоть и не так много, но все равно мешалось бы на заднем сидении. Спросил, где тут можно спокойно и вкусно поесть, водитель вызвался помочь, второй же охранник решил остаться в машине, видимо, подустал за мной бегать.

Вдруг водитель дернул меня на себя, разворачивая спиной к машине и в ту же секунду из его груди показалось лезвие длинного ножа. Вокруг раздались крики, а я несколько секунд пялился на расплывающееся пятно вокруг раны и тускнеющие глаза молодого еще мужчины. Вот он осел на асфальт и я увидел перед собой дюжину ухмыляющихся парней в дорогих с виду костюмах. У каждого в руках было какое-то оружие, у кого мачете, у кого длинные ножи, у некоторых обычные биты.

– Ты определенно везучий, – произнес один из них, вытирая кровь с лезвия своего... уже скорее меча. – Но это ненадолго.

– Я так понял, в вашей банде принято толпой на одного ходить, – произнес я спокойно, но внутри меня все сжалось. – По одному ссыкотно, да?

– На такого как ты – да, – хмыкнул парень и сразу же кинулся вперед, делая выпад.

Отскочив в сторону, я сунул руки в карманы, сразу же надевая кастеты. Не думал, что их придется так быстро применить. Проскочив под размашистым ударом биты, одним прыжком запрыгнул на крышу автомобиля и быстро огляделся.

Окружили, шестнадцать мордovorотов, знающих чего от меня ожидать – хуже не придумаешь. Нужно бежать в ТЦ, там мне хоть охрана может помочь, а может и ребята побоятся сунуться внутрь.

– Это наш ТЦ, придурок, – крикнул заводила с усмешкой, – надо же было вам именно сюда припереться.

Мне определенно конец. Но перед ним, хоть побрыкаюсь.

Не говоря ни слова, я оттолкнулся от крыши и с ускорением влетел в ближайшего противника.

Босс банды Синий лотос смотрел в экран своего компьютера и не верил своим глазам.

– Это не монтаж?

– Нет, – покачал головой Да-сон, – мы изъяли это видео с уличной камеры. Все копии кроме этой уничтожены.

– Как он сам?

– Отделался парочкой царапин и ушибов, – вновь невозмутимо ответил мужчина.

– Чудеса...

На видео их новый телохранитель, двигаясь чудовищно быстро для человека, один за одним выводил из строя своих противников. Кастеты оказались на редкость эффективным оружием в его руках. Одно-два удара в лицо или корпус хватало, чтобы вывести из строя, просто напросто сломав или ребра, или челюсть.

– Сколько ему лет говоришь?

– Шестнадцать.

– Он истинный Дьявол, – покачал головой босс, качая головой.

– Не просто Дьявол, – улыбнулся Да-сон, – Акума.

Глава 14

Определенно это был самый напряженный бой в моей жизни, кастеты стали моими спасителями – без них меня бы просто размазали. Нужно, наверное, прикупить еще парочку про запас. Можно даже с шипами. Правда, наверное, крови от них будет уйма, а я такого не люблю.

Почти сразу после этого меня вызвали к самому боссу, что, к слову, немного напрягло. Но, делать нечего, пришлось идти.

Кабинет главаря банды встретил меня клубами вонючего табачного дыма, и я едва заметно поморщился. Никогда не любил то, как пахнет табак и не понимал тех людей, который отличали разные его сорта по запаху. "Тут ореховый привкус, тут шоколадное послевкусие!". По мне так что Вирджиния, что любой другой его вид пах одинаково неприятно. Мои коллеги из той жизни иногда баловались очень дорогими сигарами, но сам я никогда такого увлечения не понимал. Выпить мог иногда, но чисто за компанию и что-нибудь достаточно вкусное. Дрянной алкоголь я тоже не переношу.

Кабинет, в котором я оказался, был не очень большим, но достаточно просторным. Без окон, поэтому тут царил легкий полумрак. Стены заставлены шкафами, есть несколько классических картин. Большой стол, покрытый бордовым сукном, на нем из всех вещей только монитор компьютера, бумажная папка и органайзер с ручками. Если бы не компьютер, это было бы похоже на комнату какого-то аристократа века, этак, восемнадцатого. И не было б клуб дыма, мне бы тут понравилось – обстановка довольно уютная.

Хозяин кабинета мало походил на босса одной из самых больших группировок города. Обычный полноватый мужчина в очках, белой рубашке без галстука. Выглядел как обычный клерк, без особых черт внешности.

– Здравствуй, Сан-вон, – он оторвал глаза от компьютера и посмотрел на меня, отчего по коже у меня пробежали мурашки. – Присаживайся.

Кивнув, я сел на ближайший стул.

– Скажи, зачем ты пришел в банду? – меня пронзили пронизательные черные глаза мужчины.

– Потому что боялся за свою жизнь, – честно ответил я, даже не думая лгать.

– Судя по тому, что я видел – боялся особо тебе некого, – хмыкнул мужчина, поворачивая ко мне монитор и включая видео, видимо, с камеры наблюдения. На нем я вертелся как уж, отбиваясь от толпы врагов, которые больше мешали друг другу, чем пытались убить меня.

– Обычное везение, – пожал я плечами. – При таких раскладах, в обычных условиях, меня бы уже запинали. Эти же, – киваю на экран, – каждый пытался быстрее до меня добраться, некоторые даже между собой драться начали.

– Я заметил, – мужчина повернул монитор обратно. – Знаешь, дочь не в первый раз приводит в дом с улице непонятных людей и требует, чтобы они стали ее телохранителями. Зачастую это обычные подонки, которые где-то немного научились махать кулаками. Такие, попав сюда, начинают считать себя исключительными, которым все дозволено. Они, обычно, долго не живут – мы не уличная банда, у нас есть кодекс и дисциплина. Когда дочь привела тебя – я уж по привычке хотел убрать тебя подальше в ближайшее время, но Да-сон попросил за тебя, что-то он такое в тебе увидел, а потом ты хорошо показал себя. Причем несколько раз. Это достойно уважения и заслуживает награды большей, нежели денежное довольствие.

“Да я ничего против денег и не имею”, – подумалось мне, но я прикусил язык. Кажется, сейчас произойдет что-то важное.

– Учитывая твои заслуги, я принял решение принять тебя в банду на правах полноценного члена, а не обычного рабочего. Ты будешь посвящен в дела семьи, раз уж стал телохранителем, получишь домик в нашем районе. Твоя зарплата станет выше и будет зависеть от

дохода банды, именно от него ты будешь получать проценты. Они могут как превышать твою нынешнюю зарплату в десятки раз, так и вовсе ты можешь ничего не получать. Все зависит только от тебя.

Он вновь посмотрел на меня так проницательно, что мне даже стало некомфортно.

– Конечно я не могу принять тебя сразу же, ты тут без году неделя, – он откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. – Считаю, ты на испытательном сроке, который будет длиться... ну, пока я не решу, что ты готов. Пока можешь возвращаться к своим прямым обязанностям – через несколько дней мы с дочерью поедем на встречу директоров наших “белых компаний”. Учитывая последние перемены в силах, можно ждать разных... неожиданностей. Да-сон расскажет тебе больше, можешь идти.

Я встал и поклонился. Только после этого вышел из кабинета, где и смог спокойно выдохнуть. Определенно, это человек великой воли – атмосфера вокруг него была очень тяжелой, я такое лишь раз в жизни встречал – у моего тренера была похожая особенность.

Думаю, меня вызвали скорее для проверки, чем для какого-то разговора. Смотрели на мою реакцию, на то, как я держусь. К какому пришли выводу – я без понятия, но руководство вались скорее всего мудростью “держи друзей близко, а врагов еще ближе”.

Ну, не суть. Ничего опасного банде я не замышляю, так что вряд ли меня прикажут убрать. Если так задуматься, а чего я вообще хочу? Я ведь могу пойти другим путем, нежели в прошлой жизни. Бли-и-ин... От чего бежал, к тому прибежал. Ладно, пока поплывем по течению, а там может что найдется.

Дела у Да-вуна шли в гору. Девушка вернулась, банда разрастается, крепнет, растет ее влияние. Правда, недавно на него вышел какой-то анонимный чудак, предлагал сотрудничать, но сути сделки парень не уловил, да и выглядело все как-то подозрительно. Так что послав того куда подальше, он спокойно забыл об этом.

Среди больших банд шли непонятные шевеления. Судя по слухам и настроению на улицах – все шло к большой войне и переделу. С одной стороны время настанет очень неспокойное и крайне нестабильное, но в то же время полное возможностей для мелких банд. Главное удержаться и не хватать больше, чем можешь усвоить. Да-вун это понимал, и пытался умерить свой азарт и жажду риска. Но все равно не мог спать ночами, обдумывая идеи и перспективы развития. Если бы не первый помощник и Саэт-бель, он бы давно развязал по горячности войну со всеми и сгинул в одной из многочисленных стычек. Такое руководство было сбалансированным, сочетая в себе осторожность и рискованность, продуманность и импровизацию. При таком руководстве банду однозначно ждал успех, главное, чтобы Да-вун не подумал, что все это его заслуги и удалил от управления тех, кто его уравнивает. В прямом и переносном смысле.

В комнату зашла Саэт-бель. На ней не было лица, но Да-вун никогда не отличался эмпатией и внимательностью. Он кинул на нее взгляд и продолжил смотреть что-то в телефоне.

– Помнишь того паренька, который напал на наших? – как будто бросившись со скалы в воду спросила вдруг девушка, присев рядом.

– Ну, помню, – оторвал на секунду от экрана парень. – А что не так?

– Он оказался клановым слугой и его хозяевам сильно не понравилось, как обошлись с мальчиком.

Да-вун замер. Несмотря на всю его бесшабашность, он понимал, что переходить дорогу кланам – смертельно опасно.

– Откуда знаешь? – Вични резко напрягся, став похожим на хищника перед броском.

– Мне написал аноним, – она достала телефон и показала переписку в одном “недозаблокированном” мессенджере. – Сказал, что лично знает пострадавшего и его родителей, и с

удовольствием может им все рассказать. Однако не будет этого делать при соблюдении некоторых условий.

Да-вун ругнулся про себя, увидев номер. Кажется, это тот самый неизвестный, который писал ему недавно. Вот же ж..!

– Каких условий?

– Он сказал, что сообщит их тебе, если ты его разблокируешь...

В этот раз Винчи не выдержал и смачно выматерился. Мрачно посмотрел на Сает-бель. Та, поняв все без слов, вышла из комнаты.

А парень достал телефон, разблокировал чат и в ту же секунду ему пришло то, что только подтвердило его опасения. Внутри еще теплилась надежда, что это обычный пустослов, но имя клана, статус слуг мальчика, что оказался девочкой (это еще сильнее взбесило Да-вуна), ее фото после “процедур” и короткая запись камеры в промзоне, которая запечатлела Да-вуна, выходящего покурить из того злополучного ангара, в котором все произошло.

“Вы готовы к сотрудничеству, господин Да-вун?”

Таково было первое текстовое сообщение, пришедшее от неизвестного собеседника.

Глава 15

Ночь в городе была темна. Небо закрыли тучи, скрывая полную луну и яркое звездное небо. Стояла предгрозовая погода, с сильным ветром и прохладным влажным воздухом. В центральных районах было довольно светло, но все равно люди спешили домой, чувствуя приближение бури. В менее же благополучных районах население могло только мечтать об освещении, максимум – свет из окон, но он был слишком тусклый, с трудом пробиваясь через плотные бамбуковые занавески, популярные у небогатых слоев населения. Однако даже в такую погоду, в такой непроглядный мрак здесь кипела жизнь, скрытая от обычного населения, но прекрасно ему известная.

Около неприметного старого здания в глубине узкого переулочка, стояло две группы людей, вооруженных кто чем. Помимо запаха грозы, здесь в воздухе витало настроение животной враждебности, когда две стаи диких собак перелаиваются, готовясь разорвать друг друга на части из-за куска гнилого мяса.

Вот от каждой группировки вышло по одному человеку.

– Хэнди, мать твою! – сплюнул один бычок на землю, оскалившись. – Ты в последнее время совсем берега попутал! Уже на чужие территории лезешь!

– Пришло время молодых, Гон, – ухмыльнулся парень, сунув руки в карманы. – Будь ты не так труслив, мы бы здесь не стояли.

– Лучше быть осторожным и живым, чем рискованным, но мертвым, – в тон ему ответил немолодой мужчина, в спортивном костюме. – Сегодня ты в полной мере поймешь, что я имею в виду.

Раздался громовой раскат, предвещавший сильнейшую грозу. Район осветила вспышка и между двумя людьми возник силуэт.

Оба отпрянули от неожиданности, а банды по обеим сторонам ошетились оружием.

– Ты кого привел, мудила?! – заорал Гон, отступив ближе к своим людям.

– Стрелки не кидай! – Хэнди напряженно смотрел на темную фигуру, что возникла словно из-под земли. – Ты кто такой?

Фигура не ответила. По небу пробежала ветвистая молния на мгновение отвлекая на себя внимание, почти сразу же раздался оглушительный раскат грома.

– А-а-а-а!

Чей-то истошный крик заставил шевелиться волосы на голове, Хэнди чуть сглотнул, поняв, что человека перед ним больше нет, а в стороне противника видится странное оживление.

Вновь вспышка, и парень смог разглядеть то, что впоследствии будет сниться ему в страшных снах: высокий человек, одетый в серые свободные одежды, голыми руками вырывал руки Гоню.

– В атаку, что встали как бараны! – закричал Хэнди, понимая, что еще мгновение и будет поздно.

Раздались боевые выкрики, им вторил гром и молния, сам же Хэнди поспешил к своей машине. Переговоры пошли не по плану, но в целом их можно назвать удачными – главное ноги отсюда унести. Оглянувшись, он увидел блеснувшие красным в темноте глаза, который посмотрели прямо на него. После началась бойня.

Фигура перемещалась нечеловечески быстро, удары были сокрушительны и незаметны, словно невидимая кувалда плясала на черепах людей. Никто не успевал уследить за непонятным человеком, не то что ударить его. Каждый удар был летален, а скорость была такова, что казалось лица людей сами по себе превращались в месиво.

Через минуту все было кончено – Хэнди успел добраться до автомобиля и завести его, как вдруг кузов сотряс невероятной силы удар, развернувший машину на девяносто градусов. Парень ударил по газам, выворачивая руль. Под громкий визг шин, машина сорвалась с места, собрав капотом все мусорные баки на пути.

Серая фигура вышла на дорогу, наблюдая за удаляющимися во тьме красными задними фарами. В тон им красным горели глаза незнакомца.

Пока выдался свободный день, я решился пройти по кофейням в поисках того самого потрясающего кофе, которое я пил вместе с Китти в первую нашу встречу. Не помню, где находится то кафе, но думаю в этом районе оно ничуть не хуже.

Оказывается, хуже.

После четырех пройденных мною кофеен, я совсем отчаялся, но заметил скромную вывеску, с нескромной надписью “Судьбоносный кофе”. Лаконичный дизайн самой кофейни, вкупе с уютным внутренним убранством заинтересовал, поэтому толкнув дверь, я под приятный перелив колокольчиков, зашел внутрь.

– Добрый день! – раздался звонкий голос.

За стойкой стояла довольно высокая девушка, что ослепительно улыбалась идеально ровными зубками. Я даже на секунду смутился, потому что девушка была очень красива. Таких я здесь еще не видел. Вернее, настолько красивых я здесь еще не видел, хотя, справедливости ради, некрасивых тоже не видел.

Тут ее улыбка стала чуть менее яркой, видимо, заметила мрачные фигуры моих телохранителей за спиной. Ха! Телохранители для телохранителя, как вам такое? Ну, издержки известности, что уж тут – в моей прошлой жизни тоже приходилось прибегать к услугам секьюрити.

Я отмер, подойдя к стойке и рассматривая меню над ней. Охрана разошлась по пустующему залу, занимая приглянувшиеся столики. Девушка тоже очнулась, улыбнулась шире и проговорила:

– У нас сегодня скидки на авторские напитки, рекомендую раф с медом, он очень вкусный и хорошо согревает, учитывая погоду – самое то!

Я бросил взгляд на улицу, где небо было покрыто тяжелыми синими тучами. Да уж, вот и осень.

– Что ж, давайте раф, – кивнул я, стараясь куда угодно, но не на девушку. Даже меня, сухаря из сухарей, завораживала ее красота и я боялся испугать ее своим пристальным взглядом.

– Принято! А ваши друзья будут что-нибудь? – он повернулся к кофемашине, начав сноровисто и быстро заправлять ее.

– Может быть, – хмыкнул я, вспоминая их суровые лица. – Давайте что-то на ваш вкус, почему-то мне кажется, что он у вас отменный.

Она рассмеялась и я почему-то вспомнил перезвон колокольчиков над дверью – звук был очень похож.

– Что ж, поняла вас! Будете что-то на десерт? Все только недавно из печи, рекомендую эклеры и медовик, сегодня они получились особенно удачными, – она повернулась, искренне улыбнувшись мне, я же удивился почему зал пустует при такой-то чудесной бариста.

– Давайте медовик и еще вот этот миленький тортик.

– Будет сделано!

– Вы сами делаете десерты? – спросил я, причем из чистого любопытства.

– Когда как, – кофемашина громко зашипела, наливая кофе в стаканчики. – Если есть время, то да, помогаю нашему кондитеру, но обычно работаю в зале. Правда, сегодня удивительно мало клиентов, наверное, из-за погоды.

– Наверное, – я поймал себя на том, что невольно наслаждаюсь ее плавными и уверенными движениями. Одернув себя, перевел взгляд на меню.

– Авторский раф тоже ваши придумки?

– Эх, если бы, большинство из них мой брат создал. Он просто гений по вопросу кофеварения, жаль что это только его хобби. Эта кофейня, кстати, именно ему принадлежит.

– Понятно, – ну а что тут еще сказать?

Девушка тоже не спешила продолжать разговор, увлеченно готовя кофе. Через десять минут передо мной появилось три стаканчика с просто сногшибательным ароматом.

– Вот, ваш кофе! – она лучезарно улыбнулась, – и десерт.

– Спасибо, – улыбнулся я в ответ. – Сколько с меня?

Расплатившись, я пошел за столик, который заняли мои охранники. Посмотрели удивленно на кофе перед собой, потом на меня, но поблагодарили и взяли по стаканчику.

Какое-то время пили молча.

– Красивая девушка, да? – неожиданно для себя произнес я.

– Красивая, – произнес один из парней, кажется, его звали Ро-ун. – Причем, на редкость. Никогда таких не видел.

Второй лишь согласно кивнул, потягивая кофе.

– Я тоже, – раф оказался божественный, даже вкуснее чем тот, который я пил в первый раз. А десерт какой, ух!

– А что, командир, запали? – парень неожиданно хитро посмотрел на меня и я, опять же, простите за тавтологию, неожиданно для себя, смутился. Прямо как какая-то малолетка.

– Да нет, просто отметил...

Ро-ун расхохотался, второй парень тоже улыбнулся, но спрятав это за стаканчиком. Такое проявление эмоций от двух угрюмых до этого охранников выглядело так странно, что я не удержал улыбки.

– А вы, оказывается, даже эмоции проявлять умеете, – улыбнулся я, смакуя божественно воздушный медовик.

– А что мы, не люди что ли? – хохотнул парень, – у нас просто инструкции есть, но ты, вроде, хороший парень. Вот, кофе нам купил.

– Вы за кого меня там принимали? – шутливо нахмурил я брови.

– Да так, не за кого... – спрятав глаза Ро-ун, отпил кофе, и тут же произнес. – Хочешь, помогу с этой девочкой?

Я даже на секунду завис от такого предложения. Парень, заметив мою реакцию, громко расхохотался, но тут же постарался сдержаться, что у него не очень вышло.

– Видел бы свое лицо! – неприлично захрюкал он, а я тайком оглянулся на девушку. Та занималась своими делами, не обращая на нас никакого внимания.

– Мне кажется, я ей по возрасту не очень подхожу, – покачал я головой, продолжая кушать этот чудесный торт. – Мне еще даже восемнадцати нет.

– Серьезно? – искренне удивился Ро-ун, – а так и не скажешь. Ну, как хочешь. Предложение актуально.

– Как скажешь, – улыбнулся я. Кофе допивали в тишине.

Уходя, я спросил имя девушки и пообещал прийти еще раз. Ро-ун, услышав это, многозначительно хмыкнул, заслужив мой строгий взгляд и вопросительный Нарабит – так ее звали.

Выйдя на улицу, я зябко поежился. Время братья за работу.

Глава 16

Атмосфера в машине была довольно мрачной. Кажется, никто не был рад выезжать на сходку “воров в законе”, как я это сам для себя назвал. В салоне, помимо самого босса, звали его кстати, У-рам, Китти и меня сидел Да-сон. Каждый около своего подопечного. Мне, кстати, ради проверки выделили подчиненных – всего три человека, среди которых был и Ро-ун. Забавный парень, он часто меня сопровождал и в прошлый раз, когда меня прижали около ТЦ, именно он вызвал подмогу. Сам он, в драку не полез, да и не было у него такой задачи. Так что я его не виню, если бы полез, вместе с водителем бы воспарил.

Остальная охрана ехала в машинах спереди и позади, подлянок никто не ждал – сегодняшний день был объявлен “днем тишины”, когда любые разборки запрещены. Тот, кто посмеет нарушить перемирие будет объявлен отбросом и лишен всех привилегий, который доступны людям на этой стороне закона и уничтожен. Такая договоренность старая как сами традиции, а как известно, самые строго исполнимые законы происходят именно из обычаев. Однако даже несмотря на это никто не смел расслабляться. Самое сложное будет именно на самом балу, потому что не прямых действий никто не запрещал.

– Не люблю я эти встречи, – посетовал вдруг У-рам, тяжело вздохнув и достав сигару. – Особенно когда повод этой встречи – споры за территорию, инициированные молодыми ванами.

– Ванам? – не удержался я от вопроса.

– Так в старину называли глав банд, сейчас их используют только старики вроде меня, – мужчина включил вентиляцию в салоне, довольно мощную кстати, и закурил. – Сейчас этот титул практически не используется, молодые предпочитают называться “директорами”, “боссами” и так далее. Традиции уходят, а вместе и с ними наши древние законы, которые и отличали организации от обычных разбойников.

Я удержал скептическую улыбку, но проницательный мужчина все прочел в моих глазах. Улыбнулся сам, выдохнув дым, что сразу же улетел в вентиляцию.

– Конечно, с виду может показаться, что мы обычные бандиты, что грабят простых людей, но это далеко не так. Знаешь ли ты, что такое якудза или борекудан? Триада?

– Якудза – это японская организованная преступность, триада – китайская. Что такое борекудан нет.

– Другое название японских банд, – пояснил мужчина и вновь затыкнулся. – Да, ты прав, все это общие названия многочисленных преступных банд, действующих на территории Китайских царств и Японии. А знаешь ли ты, как они появились?

– Думаю, они всегда существовали, – пожал я плечами, – люди, даже отвергнутые, всегда стремятся объединиться в общества.

– Ты прав. Мы ничем не отличаемся от обычных людей, просто занимаемся деятельностью, которая признана незаконной правительством.

– Думаю не просто так, – улыбнулся я, но тут же одернул себя. Думаю, критиковать вана одной из сильнейших группировок Кореи, сидя у него в машине, не самая лучшая затея.

– Ты прав, – невозмутимо отозвался тот. – мы занимаемся тем, что формально признано вне закона, но все еще считает нормальным с точки зрения морали. Наш негласный кодекс отталкивается именно от нашей морали и традиций, помощи тем, кого отверг закон и кто готов помогать другим. Мы не гонимся за прибылью, и просто предоставляем услуги защиты или удовлетворения некоторых других потребностей.

Я промолчал, но скептицизм в моем взгляде было сложно не заметить.

– Мы не занимаемся синтетическими наркотиками, не продаем оружие, – он вновь затыкнулся, – не продаем людей в рабство, потому что это будет противоречить нашему кодексу.

Да, это может приносить колоссальную прибыль, но чем мы тогда будем отличаться от белых варваров? Молодые же, плевать хотели на традиции, им только подавай побольше денег и власти, но это плохой путь. Мы не Мара сальватруча, и даже не мерзкие Крипсы. Мы – другие, мы выше этого.

Тем не менее вы остаетесь бандитами, от которых страдают обычные люди – хотелось сказать мне, но я сдержался. Я был далек от этого романтического флера благородного разбойника, где богатых грабят, чтобы давать бедным. В реальной жизни так не работает, думаю, думаю, это понимал и У-рам. Не знаю, к чему он вообще затеял этот разговор, может быть принял меня за подростка, которые обычно падки на подобное. А может... Я покосился на Китти, что с горящими глазами смотрела на отца. Ясно. Через меня решили провести такую воспитательную беседу. Странно, я считал, что У-рам не хочет, чтобы его дочь пошла по его стопам.

Дальнейший путь проделали в тишине.

Встреча должна была произойти на нейтральной территории, в большом особняке, выполненном в европейском стиле. Витые стальные ворота раскрылись и наш кортеж въехал на его территорию. Первыми вышли мы с Да-соном, открыв двери своим подопечным.

– Приветствуем, господин У-рам, – от встречающей процессии вышел невысокий полностью белый старичок в дорогом костюме тройке. – Рады приветствовать вас.

Он низко поклонился, и за ним склонились его сопровождающие. У-рам лишь приветственно кивнул и уверенно пошел вперед, более не обращая внимание на старичка. Я осмотрелся, запоминая обстановку и зоны выхода. Заметил, что Да-сон, одобрительно кивнул и пропустил меня вперед. Приятно.

Внутри особняк выглядел очень дорого. Дорого и стильно, то есть не было вот этой переизбыточности очень дорогими вещами, лишь бы просто было. Тут, скорее, дорогая скромность, когда не нужно выпячивать свое богатство, чтобы показать насколько состоятельные хозяева.

Мы вошли в просторный зал, в центре которого стоял стол с легкими закусками и разными напитками. Также по нему курсировали официанты с подносами, с которых гости могли брать бокалы с, наверное, шампанским. Людей было не очень много, но оно и не удивительно. Тут собрались самые-самые от теневого мира, сливки сливок, можно сказать.

– Ю-ни, девочка моя, погуляй пока, – произнес У-рам, направившись к компании мужчин, стоявших в другом конце зала. – Сан-вон, будь с ней.

– Конечно, господин, – чуть поклонился я, а когда выпрямился моего непосредственного начальника уже не было.

Девушка же тяжело вздохнула и направилась к столу за закусками. Молодежи тут было не очень много, по пальцам пересчитать можно. Часть из них стояла группками по три, четыре человека, остальные просто гуляли по залу или рассматривали картины, висевшие на стенах.

Протокол запрещал мне есть и взаимодействовать с кем-то, поэтому я тоскливо посмотрел на пирожные, которые пробовала девушка и перевел взгляд на гостей.

Бывать на подобных мероприятиях мне раньше не приходилось, но сожаления я не чувствую. Странная тут атмосфера, недружелюбная.

– Каждый год одно и то же меню, – пробормотала девушка, запивая изрядным количеством яблочного сока пирожное, – хоть бы что-нибудь поменяли.

Тут она кого-то заметила в глубине зала, и подхватив еще один стакан, направилась туда. Причем так стремительно, что я едва успевал за ней.

– Муна! – воскликнула Ю-ни, радостно улыбнувшись. На имя откликнулась невысокая девушка с потрясающими серебристыми волосами.

Та обернулась у меня на секунду перехватило дыхание. Слишком уж много красавиц я встречаю в последнее время, пора бы уже привыкнуть.

– Китти! – девушки обнялись как старые подруги. – Давно не виделись! Слышала на тебя нападали?

Ее лицо стало тревожным, но Ю-ни только отмахнулась.

– Да все в порядке, – беспечность в голосе девушки меня немного разозлила. Я чуть там не помер вообще-то! – Хотя, конечно, в тот момент я впервые испугалась.

– Еще бы! Я слышала тебя твой новый телохранитель спас? Это он? – взгляд обеих скрестился на мне и я вынуждено поклонился, но говорить не стал. Инструкции запрещали.

– Да, его Сан-вон зовут, ты бы знала как мы странно встретились!

Дальше они начали мило щебетать, совсем забыв обо мне, но оно и к лучшему. Подростковые гормоны не рады такому вниманию. Вернее они то рады, а вот я не очень.

Так они и ходили по залу, и постепенно вокруг них собралась значительная компания, в основном из девушек. Я же вынужден был отойти чуть дальше, так как от количества телохранителей этих особ стало зашкаливать на квадратный метр. Не сговариваясь, мы взяли их в этакое кольцо, которое перемещалось вслед за охраняемой компанией.

– Извините, – кто-то постучал меня по спине и я удивленно обернулся.

На смотрели два пустых, как у рыбы взгляда, обрамленные темными, как у панды, пятнами.

– Вы не подскажите, где тут туалет? – парень отпил, видимо, апельсинового сока, и вновь не мигая уставился на меня.

– Нет, извините, – чуть поклонился я.

– А мы не могли с вами где-то видится? – тут не спешил отставать, продолжая попивать свой напиток.

– Сомневаюсь, господин, – покачал я головой, теряя терпение.

– Хм... – он вновь глотнул из стакана, – извините, обознался.

Он, наконец, ушел, а я облегченно выдохнул. Странный парень, но скольких я еще тут повстречаю. Через, примерно, полчаса в наушнике раздался голос Да-сона.

– Сан-вон, предупреди госпожу, мы направляемся домой.

– Понял.

Пробираясь сквозь гостей, которых к слову, резко прибавилось, я случайно столкнулся с какой-то женщиной. Пробормотав извинения, хотел было продолжить движение, но тут меня ухватили за руку. На секунду появилось ощущение, что кисть зажали в стальном прессе, но быстро пропало. Я же, стараясь сохранять спокойствие, перевел взгляд на того, кто меня схватил.

Вернее ту. Молодая женщина с серебряным каре не мигая смотрела на меня очень странным взглядом, значение которого я так и не понял.

– Извините? – вежливо улыбнулся я, стараясь мягко освободиться от захвата, но сила рук этой женщины поистине удивляла.

– Как тебя зовут? – спросила она глубоким и очень приятным голосом, который обычно свойственен актерам озвучки.

– Сан-вон, госпожа, – вновь примерная вежливость, хотя ругаться хотелось страшно.

– Сан-вон, – она словно попыталась что-то вспомнить. – А твою маму?

– Я сирота, госпожа, – она, наконец, отпустила меня. – Извините, мне нужно идти.

Не дождавшись разрешения, я продолжил путь, лопатками чувствуя взгляд этой странной женщины. Как же много тут фриков, и что им от меня надо?!

Казалось, Ю-ни немного расстроилась, услышав о том, что мы отправляемся домой. Попрощавшись с подругами, она направилась к выходу.

– О чем вы с госпожой Са-ранг разговаривали? – спросила вдруг девушка, обернувшись на меня.

– С кем?

– Она тебя за руку держала.

– Спросила мое имя и имена родителей, – пожал я плечами. – Странная она.

– Ты, главное, это никому другому не ляпни, – хохотнула Китти. – Госпожа Са-ранг ван “Красных шапочек” и сильнейший боец среди организаций.

– Женщина? – удивился я.

Ю-ни, увидев выражение моего лица, тихо рассмеялась.

– Да, женщина. Ей часто кидают вызовы, но пока что она не проиграла ни одного поединка. Кстати, Муна, моя подруга, ее дочь.

– Ну да, это сложно не заметить, – пробормотал я, все еще с трудом веря в слова Ю-ни.

Будь эта Са-ранг Отмеченной, тогда ладно, там все возможно, но она же обычная женщина. Или не обычная? Я вспомнил ощущения от ее хватки и поежился. Странная она. Как и все тут.

Урам выглядел мрачным и мне это не понравилось. Похоже, скоро у меня прибавится работы, а я такое не очень люблю. Хотелось уже блин свободы, потренироваться, понять что дальше делать. А то плыть по течению – это немного не мой стиль.

Не сказав ни слова, он пошел в сторону машины. Ю-ни тоже поняла, что сейчас не время для вопросов и молча последовала за ним. Я бросил вопросительный взгляд на Да-сона, но тот покачал головой. Понятливо кивнув, я поспешил за остальными.

Уже в машине, за пределами особняка, Китти осмелилась спросить, что случилось. Урам, закуривший почти сразу, пожевал губами, затаился и тяжело выдохнул, разом как-то постарев.

– Стальные и золотые объявили нам войну. Красные остались в нейтралитете, но я уверен, тоже заглянут на огонек. Ассоциация, как всегда, будет на стороне победителя, – он вновь затаился, – завтра вылетаешь к матери. Без споров.

Произнесено это было таким стальным голосом, что готовая спорить Ю-ни разом поникла. Я же устало вздохнул. Плакала моя свобода...

Тут Да-сон, до этого отрешенно смотревший в окно, нахмурился.

– Ро-ун, – произнес он напряженно на общей линии. – Вызываю Ро-уна.

Но на общей линии стояла тишина, которая заставила меня собраться. Да-сон, выхватив из скрытой кобуры свой револьвер Smith & Wesson, приказал водителю остановиться, но тут раздался взрыв.

Глава 17

За несколько часов, до выезда из особняка

За круглым столом собрались все ваны или боссы мафии организованной преступности северной стороны города. Юг жил по своим правилам, река и стоящие на ней районы аристократов были серьезной преградой для взаимодействия и делить северу и югу было нечего.

Глава “Красных шапочек” – Богиня войны Са-ранг, глава “Стальных пальцев” – Красноглазый Ах-рен, ван “Синего лотоса” – Филин У-рам, глава “Золотой жилы” – Пиявка А-ри, директор Ассоциации “Северный берег” – Ми-ру и, последний из представителей самых влиятельных банд, глава “Горных драконов” – Великан Чаорем.

– Слизняк снова не почтил нас своим присутствием, – произнесла чуть презрительно женщина, рассматривая свой аккуратный короткий маникюр.

– Думаю, Хан-гиль не совсем та величина, которую стоит учитывать в данном собрании, – снисходительно произнес огромный мускулистый мужчина, который едва-едва поместился за стол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.